

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АННА ПЛАТУНОВА

ТОТ, КТО МЕНЯ
УБИЛ

Любовь внеземная (АСТ)

Анна Платунова
Тот, кто меня убил

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Платунова А. С.

Тот, кто меня убил / А. С. Платунова — «Издательство АСТ»,
2020 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-121676-4

В нашем мире не спрашивают мнения девушек о том, за кого они хотят выйти замуж. Пришло и мое время стать невестой. Жених прибыл из Небесных Утесов – горного края, где живут суровые, жесткие люди. Они спускаются в низину только для того, чтобы найти наследнику достойную невесту, увозят их, и больше их никто никогда не видит. Я умоляла родителей не отдавать меня этому человеку. Сострадание и жалость чужды ему. Он не умеет любить. Но разве меня кто-нибудь слушает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121676-4

© Платунова А. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	42
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Сергеевна Платунова

Тот, кто меня убил

© А. Платунова, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Ладно-ладно, чтобы не было никаких вопросов, скажу так: это история моей смерти. Вот только не нужно слез. Не такая уж грустная эта история, правда. Иногда забавная, иногда смешная. Иногда страшная.

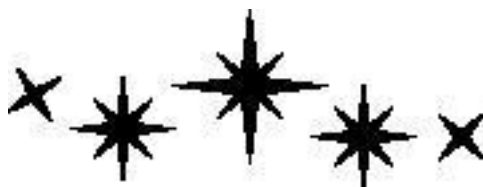
Мой милый, разве ты не этого хотел? Тогда будь мужчиной и поднимись с колен. Будь сильным. Ты ведь знаешь, что уже ничего не исправить. Мне больно видеть тебя таким, мой убийца. Мой враг. Мой любимый.

Глава 1

Все началось в тот день, когда мы с Валерией спрятались в библиотеке моего отца и невольно подслушали разговор. Я хотела показать сестре книгу, которую папа никому не разрешает трогать. Я и сама ее пока не открывала, только издавала любовалась. Книга лежала на бархатной подушечке и была закрыта сверху стеклянным колпаком.

– Поднимай, поднимай, держи! – шептала я Валерии, а сама пыталась просунуть руку в образовавшуюся щель.

Книга была в обложке из коричневой кожи, которая выглядела потертой и старой, уголки защищены простыми железными накладками, а в центре вытиснен алый знак, напоминающий свернутую змею. Не знаю, что такого особенного в этой книге, но папа так ею дорожит и бережет как зеницу ока. Взять ее в руки имеют право только он сам и Риан, мой старший брат. В библиотеке хранятся книги в обложках, инкрустированных рубинами, с золотыми накладками. Лежат себе на полках. Их в руки брать не запрещено.

Но я отвлеклась. В то время, когда мы с кузиной пытались добраться до книги, в коридоре перед дверями библиотеки послышались громкие шаги. Валерия вскрикнула и уронила тяжеленный колпак мне на пальцы, я зашипела сквозь зубы, стараясь не кричать. Хорошо, что внизу лежала подушечка, смягчившая удар. Предательница Валерия тем временем шмыгнула под диван и подавала мне из-под него знаки, делая бешенные глаза.

А то я без нее не знала, что папа убьет меня, застигнув за этим неблагоприятным занятием. Обдирая кожу, я выдрала ладонь и юркнула под диван. Как раз вовремя.

В библиотеку зашел мой отец, лорд Арне, а следом за ним высокий, статный человек в темном плаще. На самом деле из-под дивана мне было не видно, кого привел папа, но по голосу я узнала нашего гостя и тут же представила его таким, каким увидела вчера на приеме.

Лорд Ньорд прибыл вчера в наш замок Орлиные Крылья вместе с сыном. Девушек на прием никто, конечно, не позвал, и мы, притаившись за балюстрадой второго этажа, наблюдали за гостями. Внизу, в зале, был накрыт стол на несколько человек. Отец и мама, брат Риан, дядя Франс – отец Валерии и Екатерины, моя тетя Аделина, лорд Ньорд и его сын Скай сидели и неторопливо ужинали, переговариваясь между собой. Мы не слышали, о чем они говорят, но беседа была спокойной и размеренной. Кем бы ни был лорд Ньорд, приехал он с добрыми намерениями.

Чуть ранее гости появились в зале, одетые в длинные темные плащи. Они поклонились и откинули капюшоны, но снимать верхнюю одежду не спешили, а отец не стал настаивать. Гости прибыли из дальних мест, мало ли какие у них там обычаи. Отсюда, с высоты второго этажа, трудно было различить лица, но оба приезжих были темноволосыми, смуглыми и высокими.

– Как думаешь, зачем они приехали? – прошептала Валерия. – Мама упомянула, что они из Небесных Утесов. Представляешь?

– Ого! – удивилась я.

Небесные Утесы – горная область нашей страны. Говорят, ее населяют сильные, независимые, выносливые люди. Другие в том скалистом краю не выжили бы. О них известно очень

мало: закрытые для посторонних малочисленные кланы. Не водят дружбу с низинными, как они презрительно называют нас, жителей равнин, и встречаются с нами в исключительных случаях.

– А завтра приедут кузины Дора и Инга, – добавила к сказанному Кати, родная сестренка Валерии.

Она совсем еще ребенок, ей недавно исполнилось пятнадцать. Она милая девочка, но совершенно не умеет держать язык за зубами, поэтому мы с Валерией только многозначительно переглянулись, подумав, очевидно, об одном и том же. Заносчивые представители небесных кланов спускаются в низины тогда, когда ищут невест своим сыновьям.

Быть может, лорд Ньорд с холодным властным лицом и его сын, которого я сейчас видела только со спины, прибыли сюда по этой же самой причине? Ведь неспроста дядя Франс привез сюда дочерей, а завтра придут еще две наши кузины. Я знала, что когда-нибудь наступит время, когда мне устроят смотрины, но сейчас как-то неприятно засосало под ложечкой. Я не хотела замуж, я была еще слишком молода! Мне всего восемнадцать лет!

– Ри, не переживай, – тихо сказала Валерия, которая так близко подползла к перильцам, что ее обязательно заметили бы снизу, если бы догадались поднять голову. – Может, он еще на тебя и не посмотрит!

Я люблю свою сестру. Но иногда готова была ее придушить!

...И вот сейчас мы лежали под диваном, зажимая носы, чтобы ненароком не вдохнуть пыль и не чихнуть, выдав себя. Наиглупейшая ситуация! А самое ужасное – что отец и гость сели на этот самый диван, и перед нашими лицами оказались их ноги. На ногах отца были добротные, из толстой кожи и на толстой подметке, ботинки, а на ногах лорда – щегольские, на тонкой подошве. Непонятно, как он проделал долгий путь до Орлиных Крыльев в такой хлипкой обуви.

– Я буду говорить с вами откровенно, господин Арне, – сказал гость.

У него оказался глубокий голос, который словно был наполнен неясной и тревожной силой. Он вовсе не угрожал отцу, но какие-то нотки заставили мое сердце опасливо сжаться.

– Я уверен, вы уже поняли, почему мы с сыном посетили ваше родовое гнездо.

Вот так загнул! Родовое гнездо! Мы свой небольшой замок называли просто дом, изредка – Орлиные Крылья.

– Догадываюсь, но буду признателен, если вы произнесете это вслух и развеете последние сомнения, – услышала я добродушный голос отца.

Отец всегда казался мне суровым человеком: мог и наказать за проступок, и отругать. Я побаивалась его. Но сейчас, рядом с господином Ньордом, он казался безобидным и слабым, точно птенец против хищной птицы.

– Я хочу увезти отсюда невесту для моего сына Скайгарда. Зная о том, что в вашей семье подрастает несколько девушек на выданье, я решил, что одна из них окажется подходящей женой для моего наследника. Спасибо, что выполнили мою просьбу и пригласили девушек погостить в свой замок. А теперь, прошу, расскажите подробнее о каждой.

Мы с Валерией уставились друг на друга округлившимися глазами. Наша догадка оказалась верной! Какой ужас! Нам устроят смотрины, и, возможно, меня увезут из моего родного милого дома далеко-далеко на север, где нет ничего, кроме ветров и скал!

Валерия посмотрела на меня прищурившись, точно оценивая шансы. Сестра – женственная блондинка, выше меня почти на полголовы, а я миниатюрная брюнетка. Мы совсем разные, хотя и кузины.

В моей душе закружился водоворот мыслей и чувств. «Вот пусть ее и забирает! – первым делом подумала я, а потом вдруг: – Пусть забирает, если мне не понравится... Я только одним глазком посмотрю, и все...»

– Что вы хотели бы узнать? – голос отца звучал растерянно.

Думаю, в такой роли, как сейчас, ему еще выступать не приходилось. С гораздо большей охотой он рассказал бы о коллекции оружия или о наших гончих: папа гордился тем, как улучшил породу. Но девушки – это не кинжалы и не гончие, что о них рассказывать? Я мысленно улыбнулась: задал гость задачку моему отцу.

Наше общение с родителем в основном сводилось к тому, что мы здоровались за завтраком. Потом папа осведомлялся о моем здоровье и о том, как продвигается обучение танцам, пению и игре на клавесине, а вечером желал спокойной ночи. Кажется, отец был уверен, что девушки – это воздушные создания, состоящие из газовых тканей, милых кудряшек, улыбок и смущенно опущенных глазок.

– Характер. А главное – здоровье. Сможет ли выносить наследника, – откровенно ответил лорд Ньорд.

Глава 2

Мы с Валерией переглянулись. Мои щеки покраснели. Я как-то не подумала, что замужество – это не только красивая свадебная церемония и завистливые взгляды сестер, но и такая неприятная сторона, как наследники и все, что с этим связано. Брр. Нет уж. Пусть Валерия забирает молодого лорда себе!

– Ну... – Отец откашлялся. – Екатерина еще совсем дитя, едва ли она подойдет вашему сыну в качестве невесты. Валерия, ее родная сестра, – немного взбалмошная, непослушная девушка. Но я думаю, если Скайгард проявит терпение, со временем из нее получится неплохая жена и мать. Другие две мои племянницы, Дора и Инга, близнецы. Обе милые, приветливые девушки, добрые и заботливые. Но, если быть откровенным до конца, в детстве они часто болели, да и сейчас проводят в постели до двух недель каждый месяц.

Мне отчего-то стало ужасно противно от этого разговора. Обсуждают точно тех самых собачек. Думают, кто из нас улучшит породу! И хотя я выросла, зная, что рано или поздно меня выдадут замуж за достойного человека, что именно в этом и заключается мое предназначение, сейчас я вдруг осознала, что быть девушкой не так уж приятно. Риан всегда говорил мне: «Как тебе повезло, Ри! Никаких хлопот, не надо думать о будущем, заботиться о семье! Пой да пляши!» Но сейчас это не казалось мне таким веселым, как прежде.

– А ваша дочь? – спросил гость. – Маргарита, если я правильно помню?

– Ри... – Отец надолго замолчал, обдумывая ответ.

В эту секунду я подумала, что, возможно, ему будет грустно расстаться со мной. Говорят, девушки, уехавшие в горный край, почти никогда не навещают свою семью: слишком далеко, слишком долго добираться. Вот Вирросы два года назад отдали замуж за горного лорда старшую дочь, Нетту. Так с тех пор родители ее не видели: ведение хозяйства, забота о муже и детях, как тут вырвешься. Так что Риан погорячился, говоря, что женщины только поют и пляшут.

– Моя Ри – чудесная девочка. У нее легкий, открытый характер, и после разговора с ней всегда хочется улыбаться.

Ого, не ожидала такого от папы! А сам ругает меня, все воспитывает!

– Но иногда эта маленькая негодница с ума меня сводит своим непослушанием. Все время пытается настоять на своем, сует свой любопытный нос туда, куда не следует, спорит и пререкается. Боюсь, вашему сыну придется приложить немало усилий и проявить достаточно мудрости, чтобы воспитать из нее жену, достойную лорда.

Ага, вот это больше похоже на моего папу! Узнаю! Однако хотелось верить, что отец сказал все это лишь оттого, что ему жаль со мной расставаться.

Лорд Ньорд хмыкнул, выслушивая гневную тираду.

– Думаю, без нее ваша жизнь сразу стала бы спокойнее? – иронично спросил он. Вроде шутил, но в то же время казалось, что говорит серьезно. – А здорова ли Маргарита?

– О да! На вид хрупкая, а на самом деле точно ивовая веточка – гнется, но не ломается. И не помню, чтобы за всю свою жизнь Ри хоть раз чем-то серьезно заболела.

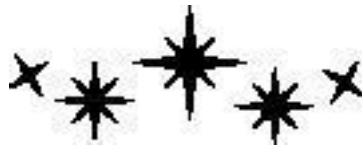
– Спасибо, господин Арне, вы мне очень помогли! Думаю, завтра, когда придут ваши племянницы Дора и Инга, можно будет устроить обед, на котором Скай и девушки смогут увидеться и пообщаться.

– Я не против, – ответил папа.

Лорд Ньорд и отец покинули библиотеку, но мы не торопились оставлять убежище. Лежали в пыли и переглядывались, не решаясь заговорить. Книга была забыта. Да и какая может быть книга или другие детские шалости! Мы взрослые девушки, мы выросли и неза-

метно для самих себя превратились в невест. На душе стало беспокойно, и в то же время я испытывала любопытство вперемешку со страхом.

Что он за человек – молодой лорд Ньорд? Скайгард, или, как называл его отец, Скай. Добрый он или нет? Красивый или не очень? Выберет ли он меня или другую сестру? Совсем скоро на все эти вопросы будут получены ответы. А пока остается только ждать.

Дора, Инга и их родители – мой дядя Хальдор и тетя Улла – прибыли рано утром. Мы с Валерией и Екатериной ночевали в моей спальне, куда еще накануне спешно принесли дополнительные кровати. Теперь в моей комнате стало тесно, всюду были разбросаны девчоночьи вещи: ленты, шпильки, сорочки. Служанки не успевали их убирать. И в то же время стало шумно и весело. Будто у меня день рождения и кузины прибыли на праздник. Хотя мы уже давно вот так не собирались!

Дора и Инга, бледные после дороги, тут же были закутаны в пледы и одеяла. Кати отправили на кухню с поручением кухарке немедленно приготовить для сестер горячий чай. Мои кузины такие слабенькие, что им ничего не стоит разболеться после поездки. Боюсь, на смотринах им ничего не светит. Я встретилась глазами с Валерией и поняла, что моя сестра думает о том же.

– Девочки! – преувеличенно бодро воскликнула я. – А вы знаете, зачем вы здесь?

Кузины одновременно покачали головами. Сейчас они напоминали хрупкие цветки ландыша. Такие же светлые, маленькие и нежные.

– Нам устроят смотрины! – заговорщически прошептала Кати, вернувшаяся с подносом, где дымились две чашки с горячим напитком.

– Только не тебе, глупая! – урезонила ее старшая сестра. – Ты еще не доросла!

– Нет уж! – возмутилась Екатерина. – Если пригласят на обед, значит, Скай сможет и меня выбрать!

– Скай? – мечтательно произнесла Инга. – Красивое имя.

– Так, давайте звать его Скайгард! – отрезала я, сама не понимая, почему разозлилась. – Ему может не понравиться такая фамильярность.

– Да, да, – испуганно закивала Инга, а следом за ней и Дора. – Ты права, милая Ри!

Ух! Я очень люблю близняшек, но в такие моменты, как этот, хочется взять их за плечи и хорошенько встряхнуть. Может, тогда они перестанут быть такими робкими.

Не успели сестры прийти в себя после дороги, как появились служанки, которые должны были помочь нам собраться к обеду. Обычно к столу я спускаюсь одетая в домашнее платье, волосы убраны в простую прическу. У моей помощницы уходит не больше часа, но сегодня особенный день, и приготовления к встрече с потенциальным женихом начались загодя. Пока нас вымоют, пока накрутят локоны и уложат их, пока затянут корсеты, поправят нижние юбки так, чтобы не было ни одной складочки, – пройдет часа три.

К каждой из нас приставили свою служанку, но я тут же забрала себе Нелли, мою любимицу, которая, расчесывая пряди, ни разу не вырвала ни одного волоска: у нее были очень нежные руки. Валерия рассерженно фыркнула, ведь только Нелли умела обращаться с ее тонкими волосами. Я состроила сестре гримаску: злись на здоровье.

Екатерина ерзала на стуле и засыпала нас вопросами. Нет, все же она еще совсем маленькая, какая из нее невеста?

– Я еще ни разу не была на смотринах! Что нужно делать? На него можно смотреть или нельзя? А есть можно? Ой, мне кажется, что я не проглочу ни кусочка. А танцы будут?

– Ш-ш-ш, – зашипела на нее рассерженная Валерия, так что близняшки тоже вжали головы в плечи, хоть и не были ни в чем виноваты. – Кати! У меня от тебя голова разболелась! Можно подумать, я раньше бывала на смотринах! В конце концов, есть же протокол!

Да, протокол. Как я могла забыть! Когда служанки нас соберут, придут наши мамы, чтобы дать последнее наставление. Это значит, что они быстренько напомним нам об основных пунктах протокола, где подробно расписано, как девушка должна вести себя на смотринах.

Подумать только, еще несколько дней назад мы просматривали его с мисс Гейви, моей преподавательницей этикета и хороших манер. Не могла же мисс Гейви уже тогда знать, как скоро он пригодится. Я ничего не подозревала и хихикала, читая правила. Они казались мне такими забавными. Вот например: «Девушка не должна съедать за столом больше семи ложек первого блюда» или «Не допускается смотреть открытым прямым взглядом на жениха, следует кидать взгляды украдкой, из-под опущенных ресниц». Мы даже тренировались с моей преподавательницей, поглядывая друг на друга, пока я не почувствовала, что вот-вот окосею. Так что я со смехом бросилась на шею мисс Гейви и попросила прекратить это издевательство.

– Ох, мисс Ри, боюсь, не выйдет из вас толку, – со вздохом произнесла она.

И вот сейчас придется на самом деле применять на практике все эти нелепые правила. Думаю, Скайгарду противно от происходящего не меньше нашего, но нам всем нужно притворяться в угоду традициям.

Все это вертелось в моей голове, пока ловкие руки Нелли делали прическу, а после разглаживали ткань, поправляли тесьму и оборки.

– Вы готовы, госпожа, – произнесла она, слегка поклонившись.

Я оглянулась и увидела, что мои сестры тоже полностью одеты. Все мы напоминали кукол. Нарядные платья, фарфоровые личики, белые ручки и ножки в сафьяновых туфельках.

– Чувствую себя игрушкой, – пробурчала недовольная Валерия. – Я в этом едва могу двигаться. Как же я смогу танцевать?

– Танцевать девушке допускается только с гостем, но не с братом или отцом. Гость для этого должен выразить свое ясное и недвусмысленное желание, – процитировала я протокол и тут же рассмеялась. Увы, тесный корсет так сдавливал грудь, что долго веселиться не получилось.

– Вот только на обеде так не делай, милая Ри, – в ужасе прошептала Дора.

Этот одуванчик все настроение мне испортил.

– Не буду, не волнуйся, – буркнула я.

Моя мама, тетя Улла и тетя Аделина тоже были серьезны как никогда.

– Риан пойдет с тобой, – напутствовала меня мама. – Знаю, ты не подведешь меня, Маргарита, но пусть лучше брат присмотрит за вами. К тому же ему не повредит присутствие на смотринах. Пройдет еще год-другой – и придется подыскивать невесту.

Мама вздохнула и поправила выбившуюся из моей прически прядь.

Вот так мы, подавленные серьезностью момента, побрели в сторону лестницы на первый этаж. Сегодня за обедом соберемся только мы всемером: я, сестры, мой брат и Скайгард. Мне уже было совсем не до смеха. Хотелось стащить с себя эти тесные тряпки, расстегнуть корсет и вдохнуть полной грудью. Только в душе тлело небольшое любопытство: какой же он, наш гость? Вдруг он красивый, умный, добрый и веселый? Может, мы отлично проведем время?

Скай действительно оказался красив. Но это было, пожалуй, единственным его достоинством. А смотрины стали самым большим испытанием в моей жизни! Хорошо, что они позади! И хорошо, что теперь он совершенно точно меня не выберет. Прямо гора с плеч. Да мы и дня вместе не проживем. Переубиваем друг друга.

Но обо всем по порядку!

Глава 3

Первую оплошность я совершила не нарочно. Я должна была стоять и ждать, пока гость и брат займут свои места: они мужчины, это их право. Только после этого слуги отодвинут стулья и помогут нам сесть. Но в нашей семье так давно не соблюдали это правило, что я совершенно неосознанно уселась одновременно с мужчинами. И только поймав бешеный взгляд брата, поняла, что сделала что-то не то.

– Ой, – одними губами произнесла я и уставилась на салфетку, лежащую на столе. Повезло, что на лице толстый слой пудры, сквозь который не видно, как покраснели щеки.

После этого за столом некоторое время стояла тишина. А ведь я даже не успела присмотреться к гостю. Заметила только, что он высокий и статный, темноволосый и смуглый. Впрочем, все это я разглядела еще в первый день.

Решившись, я украдкой – совсем как учила меня мисс Гейви – посмотрела на него. И вздрогнула, наткнувшись на тяжелый взгляд черных глаз. Скайгард так пристально разглядывал меня, что и я решила больше не таиться: задрала подбородок и смело уставилась на него.

– Твоя сестра, Риан, похоже, совсем дурно воспитана, – громко произнес он, так что слышали не только сидящие за столом, но и слуги, выстроившиеся вдоль стены, и даже родители, которые, я уверена, находились где-то неподалеку.

Вот теперь-то я тебя как следует рассмотрела, Скайгард! Горный лорд, прибывший из Небесных Утесов, был красив. У него было волевое мужественное лицо с немного резкими, но привлекательными чертами. На его фоне мой брат казался моллюском, оставшимся без раковины. Слишком светлокожий, слишком мягкий, слишком юный. Скайгард был не намного старше, но казалось, что он куда серьезнее и опаснее брата. В голосе молодого лорда Ньорда сквозили те же интонации, что и у его отца, – заставляющие трепетать и испытывать неясную тревогу.

Все это, однако, вовсе не означало, что гость мне понравился. Пусть он будет хоть трижды красив и мужествен. Он повел себя со мной как последний мерзавец.

«Значит, я дурно воспитана? – Я вскинула брови и встряхнула салфетку, расправляя ее. – Ла-а-адно!»

Так, ну и что мне дальше делать с этой салфеткой? Эта часть свода правил начисто стерлась из моей памяти! Ну и отлично! Значит, буду делать с ней то, что захочу.

Я одарила сестер и брата милой улыбкой, небрежно поправила кружевной воротничок, а потом смачно и громко высморкалась в тонкую ткань, что сжимала в руках.

– Простите! – Я шмыгнула носом и положила комочек на стол рядом с собой. – Насморк, собака, замучил!

У близняшек стали такие лица, словно они обе незамедлительно готовы были хлопнуться в обморок. А они могут! Кати хлопала глазами, не понимая, что происходит. Риан позеленел. Только во взгляде Валерии я заметила искорки понимания, сестра едва заметно подмигнула мне.

А Скайгард... Этот даже бровью не повел, сделал вид, будто ничего не случилось. Он аккуратно положил салфетку себе на колени, подавая знак слугам, что можно приступать к подаче блюд.

В глубокую тарелку, стоящую передо мной, с ювелирной точностью влили половину половника супа. Думаю, здесь помещалось ровно семь ложек, ни больше ни меньше. Ну что же! Пока сестры осторожно подносили ложки ко рту, я быстро покончила со своей трапезой, со звоном отодвинула посуду, вытерла губы все той же несчастной салфеткой и, в упор глядя на Скайгарда, произнесла:

– Мы, низинные, такие дикие иногда бываем! Как вам супчик, дорогой Скайгард?

Не знаю, что на меня нашло. Я понимала, что мое поведение переходит все границы дозволенного, что потом я наверняка месяц проторчу в своей комнате на хлебе и воде, что Скайгард имеет полное право прямо сейчас подняться и покинуть наш дом. Я была уверена, что именно так он и поступит. И вдруг увидела, как быстрая улыбка едва заметно тронула уголки его губ. Улыбка напомнила оскал хищного зверя, который позволяет играть с ним до поры до времени, прежде чем вцепится в горло. На секунду мне стало жутко.

– Я предпочитаю мясо, – ответил гость своим низким голосом. – Слабо прожаренное. Но вам, девушкам, оно не по зубам.

– Как вам наш замок? – Риан попытался перехватить инициативу и перевести разговор в мирное русло. – Все ли устраивает?

Скайгард огляделся вокруг с таким видом, будто впервые заинтересовался окружающей его обстановкой.

– Слишком много вещей, – бросил он. – И твой отец, не в укор ему будет сказано, не экономит на дровах. И еще он чрезмерно балует слуг.

Его темные глаза вновь на мгновение повстречались с моими.

– И дочь, – добавил он.

Я поняла, что Скайгард жутко зол. Ну и ладно. Первые смотрины провалились, но это даже к лучшему! Однако сестры ни в чем не виноваты, и я должна постараться держать язык за зубами хотя бы ради них.

Постепенно беседа наладилась и потекла в четких рамках, установленных протоколом.

Первое: спросить гостя о том, всем ли он доволен. Я мысленно поставила галочку: есть! Спасибо братцу.

Второе: поговорить о погоде. С этой темой с успехом справлялись близняшки, сетуя на то, что давно не помнят такой дождливой, промозглой осенней погоды. У них ломит каждую косточку, так что завтрашний день придется, видимо, провести в постели.

Краем глаза я заметила, как усмехнулась Валерия, и уверена, я даже знаю, о чем она думала в этот момент: «Давайте, давайте, отправляйтесь в кровати! Чем меньше соперниц, тем лучше!»

Третье: продемонстрировать способности, раскрывающие тонкую и чувствительную натуру девушки. Бе-е-е, да я, оказывается, помню этот гадский протокол наизусть, и меня от него уже тошнит. Ну, кто тут у нас будет демонстрировать таланты?

Кати и Валерия вызвались исполнить песню. Валерия пела, а Екатерина аккомпанировала ей.

– Достаточно! – Скайгард поднял руку на середине куплета, грубо обрывая выступление.

Я заметила, что на глазах нашей младшей сестренки выступили слезы, ведь она так старалась. Ах ты мерзавец! Можешь обращаться со мной как со служанкой, но сестренку обижать не смей!

– Скай, потанцуешь со мной? – Я сверкнула улыбкой и, не дожидаясь приглашения, поднялась со своего места. Сбросила руку брата, который пытался меня удержать, и направилась прямо к гостю.

Я знала, что танцевать он со мной не станет, что после такого грубого нарушения правил смотрины закончатся. Вот и Риан уже встал, чтобы отвести нас наверх. Скайгард оказался напыщенным, высокомерным индюком. Пусть кому-нибудь другому это счастье достанется.

– Конечно, Маргарита, я буду рад пригласить тебя на танец! – ответил он, кривя губы в усмешке.

Но от меня вовсе не укрылась едкая ирония в его голосе. Он так же рад, как и я! Тогда зачем ему это? Лучше бы разрешил брату увести нас и закончить этот унижительный спектакль. А потом меня осенило: да ведь он так забавляется! Для него это просто игра! Хорошо устро-

ился: пять девушек вокруг него, и каждая старается понравиться, из кожи вон лезет, чтобы угодить этому надменному истукану.

Скайгард тем временем подал мне руку и стиснул протянутую ладонь. Я едва не зашипела сквозь зубы. Его пальцы были такими жесткими, что казались сделанными из железных прутьев. Екатерина, вытерев слезы, вновь села аккомпанировать и заиграла нежный вальс, который я и сама любила исполнять и представляла при этом, как однажды тот, кого я назову своим женихом, осторожно и заботливо поведет меня в танце.

Скайгард так крепко держал меня, что я не видела ни единого шанса испортить вальс. Он уверенно вел меня и предугадывал любое движение. Я оступалась – он подхватывал, я отклонялась в сторону – он прижимал, я норовила отдалить ему ногу – он с непроницаемым лицом успевал отодвинуться. Это было больше похоже не на танец, а на борьбу. Вот только он, увы, побеждал...

Когда Кати доиграла, я тяжело дышала и вся покраснелась, словно целый день учила сложные па, а Скайгард выглядел так, точно не таскал меня половину танца на руках. Я же чувствовала, что не могу ступить и шага – переволновалась все-таки и ноги тряслись. Скай это понял, и снова по его губам скользнула та самая хищная усмешка. Он с поклоном предложил мне опереться на его локоть.

– Все время забываю о том, какие вы хрупкие существа, – сказал он. – Позволь проводить. Я закрипела зубами от бессильной злобы.

– Сама справлюсь, – процедила я.

Скайгард, однако, сделал вид, что не слышит меня, и, крепко обняв за талию и притянув к себе, повел к столу. Это тоже было грубейшим нарушением всех норм морали, но, видно, гость решил, что с такой, как я, можно не церемониться. Усадил меня на место, а после развернулся и, не прощаясь, вышел из зала.

Глава 4

Смотрины закончились. Из жара меня моментально бросило в холод. Хорошая девочка во мне – девочка, на которую родители возлагали столько надежд, воспитанная маленькая Ри – вопила от ужаса. Что я натворила! Я боялась поднять голову и посмотреть на сестер. А брат! Он, наверное, готов сгореть со стыда!

На лестнице раздались быстрые тяжелые шаги: отец. Уже только по тому, как он идет, я легко могла догадаться, что папа в бешенстве. Мама и тетушки даже не попытаются прийти мне на помощь, знают, что бесполезно. У меня нет никаких оправданий своему поведению.

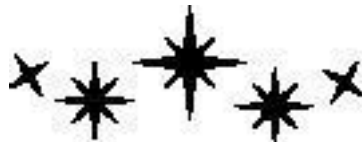
– Маргарита! – раздался надо мной громовой голос.

...Так что теперь я сижу в крошечной комнатке, которую мы используем вместо кладовой. Здесь сложены старые ненужные вещи, которые по каким-то причинам рука не поднимается выбросить. Вот на стене потемневший от времени портрет какого-то дальнего родственника. Или вот фарфоровая вазочка, которую мама так любила, что и теперь, когда она треснула, не смогла с ней расстаться.

Я села на пыльный диван, обняла колени. На душе было муторно и гадко, но в то же время я радовалась, что все позади. Если и следующие смотрины будут похожи на эти, то я, пожалуй, лучше останусь старой девой!

Хорошенько поразмыслив, я поняла, что даже довольна тем, что меня заперли здесь одну. Пусть все успокоится, Скайгард и его противный папаша уберутся восвояси, и снова начнется тихая, спокойная жизнь.

Тогда я еще не знала, что с тихой и спокойной жизнью покончено навсегда.

Я просидела в кладовке до темноты, даже успела подремать, укрывшись старой занавеской. Я немного успокоилась, но звук ключа, поворачивающегося в двери, заставил занервничать. Это, наверное, папа. Он меня уже отругал, а теперь идет, чтобы читать своей неразумной дочери нудные нотации. Проходили, знаем. Сначала папа кричит диким голосом, потом, если я особенно провинилась, запирает в кладовке. Правда, не помню, когда я в последний раз была так сильно наказана. Кажется, лет в двенадцать, когда забралась на крышу и, расправив над головой простыню, бегала по гребню: надеялась, что взлечу. Не взлетела, папа отловил меня прежде, чем случилось несчастье. Собирался было отшлепать, но остановил руку до того, как она коснулась меня.

– Ри, ты уже совсем взрослая, а ведешь себя как неразумный младенец, – сказал он тогда. Думаю, сейчас он именно с этого начнет разговор.

Но когда дверь приотворилась, оказалось, что это мама пришла со мной поговорить. Вздохнув, села на край дивана.

– Отец слишком зол на тебя, боится, что не сможет сдержаться... Ри, доченька, ты ведь уже взрослая...

– А веду себя как ребенок? – огрызнулась я. – Ну и ладно!

Мама погладила меня по руке, а потом, как в детстве, легла рядом, обняла.

– Знаю, что тебе непросто. Тебе страшно. Я понимаю. Когда-то я сама ужасно испугалась приезда жениха, наговорила глупостей, а потом, рыдая, убежала к себе в комнату. Первый раз

– всегда страшно. Но, как видишь, теперь я вполне счастлива. У меня есть вы, а папа очень разумный и добрый человек. Когда-нибудь и ты поймешь, что свадьба и замужняя жизнь – это естественный ход событий в жизни каждой девушки.

Мама вдруг замолчала и поправила мой локон, скорее по привычке, ведь прическа так растрепалась, что спасти ее было уже невозможно.

– Хотя я иногда думаю, что тебе нужно было родиться мальчиком, моя Ри...

Я почувствовала, как в горле встал комок невыплаканных слез. Лучше бы она кричала на меня, тогда я бы смогла хоть попробовать бунтовать. Сверкала бы глазами и пыталась отвернуться к стене. Так себе сопротивление, но, увы, меня воспитали так, что родителям возражать нельзя. Однако мама была так добра, пыталась меня успокоить...

– Это несправедливо! – воскликнула я.

Все эти смотрины, необходимость притворяться, показывать себя в лучшем свете, сидеть, словно неживая кукла, и не иметь права голоса – лишь бы только жених захотел выбрать именно тебя.

– Я знаю, – тихо сказала мама. – Но такова жизнь. А теперь, доченька, ты встанешь и пойдешь в свою комнату. Там тебя ждет Нелли. Она поможет тебе переодеться, поправит прическу...

– Зачем? – удивленно оборвала я маму. – Куда мне одеваться? Ночь на дворе! Я устала и очень голодна.

– Скайгард...

– Он что, еще здесь? – спросила я, не веря собственным ушам. – Почему он еще здесь?

– Он здесь. И попросил у твоего отца дозволения поговорить с тобой в нашем зимнем саду. Отец разрешил.

Мама увидела, как я вздрогнула, и быстро добавила:

– Волноваться не о чем! Скайгард – лорд, он не позволит себе лишнего. Отец и Риан будут неподалеку. Возможно, он хочет сгладить недоразумение, которое возникло между вами во время обеда.

Это Скайгард-то хочет сгладить? Ни за что не поверю! Как же не хочется идти!

– Ма-ам...

– Даже не начинай! И на этот раз держи себя в руках, Ри!

В голосе мамы прорезались железные нотки. Я поняла, что спорить бесполезно, и поплелась в свою комнату.

Сестры еще не ложились, но уже переоделись в домашние платья, расплели волосы. Стоило мне перешагнуть порог, как я тут же оказалась в кольце. Близняшки обняли меня с двух сторон и захлюпали носами, собираясь реветь.

– Не разводите сырость! – привела их в чувство Валерия. – Ей и без вас тошно. Как ты, Ри? Какой негодяй этот Скай! Я что-то передумала за него замуж выходить! Хотя красивый, гад.

– И я передумала, – закивала Кати. – Ужасный. Просто ужасный. Зачем он зовет тебя?

– Я не знаю. – Я расстроено пожала плечами. – Надеюсь, чтобы извиниться.

– Вот если извинится, – тут же подхватила Валерия, – тогда, может, мы его и простим!

Я видела, как колеблется моя сестра. Скайгард, несмотря ни на что, ей понравился, и она подсознательно пыталась отыскать в мерзавце что-то хорошее. Я была бы совсем не прочь, если бы они нашли друг с другом общий язык и оставили меня в покое.

– Может, он и меня завтра позовет? – спросила она, но тут же смутилась, понимая, что выдала себя с головой.

Долго поговорить с сестрами не удалось: Нелли начала приводить меня в приличный вид. Расчесала и снова уложила волосы, а на смену помятому, запылившемуся платью пришлось новое, не такое чопорное и строгое, более мягкое и удобное. В пояс даже не пришлось

слишком сильно затягивать корсет. Я очень устала и думала, что увижу в отражении печальное чучело, но из зеркала на меня посмотрела розовощекая девушка, которая, казалось, полна сил.

– Вас ожидают в зимнем саду, – сказала Нелли.

Мама гордилась зимним садом. Пусть он был не таким большим, как в других домах, но очень уютный. В любое время года казалось, что здесь царит поздняя весна. Яркая зелень, цветы, журчание воды – отец специально для мамы велел выложить небольшой фонтан. Утром сквозь стеклянный потолок проникал солнечный свет, а сейчас с темного неба смотрели яркие звезды: сад располагался на верхнем этаже замка, так что зимой, когда я приходила сюда прогуляться, было полное ощущение, что я нахожусь на свежем воздухе.

Скайгард станет ждать меня в беседке, так сказала мама. В нашем саду одна беседка, как раз рядом с фонтаном. Не заблужусь...

В зимнем саду слуги зажгли газовые фонари, которые мягко освещали пространство. Не хватало только пения птиц и звона цикад. Может, все не так плохо? Может, он действительно хочет попросить прощения?

Скай поднялся на ноги, увидев меня, протянул руку и помог сесть на скамейку. Я не видела в полутьме его лица и молчала, ожидая, пока он начнет разговор.

Глава 5

– Считаешь меня чудовищем? – тихо спросил он.

Я не знала, что ответить, и пожала плечами. Конечно, он истолковал мой жест как согласие.

– Правильно считаешь, – сказал Скайгард, и к голосу примешались те самые зловещие нотки.

Я почувствовала, как вся покрываюсь мурашками, и невольно отодвинулась.

– Зачем ты позвал меня? – дерзко спросила я.

– А почему нет? Имею право на встречу с будущей невестой. В протоколе записано черным по белому.

Это правда. Протокол предоставлял мужчине множество прав, оставляя девушке лишь обязанности.

– Я тебе не невеста!

– Да? Думаю, это мне решать, – сказал он, усмехнувшись. – Хотя я и сам не уверен, что мне нужна головная боль в виде тебя.

– Вот и прекрасно! Уезжай!

Ох, снова я не могла контролировать свои эмоции, злость меня буквально распирала. Да что он о себе думает! Скай откинулся на спинку скамейки, явно забавляясь происходящим.

– Показываешь свои крошечные коготки, мышка Ри?

– Я... я пожалуюсь папе! Скажу, что ты вел себя недостойно лорда!

Фу, как по-детски это прозвучало, но сказанного не воротишь. Скайгард рассмеялся.

– Разве? И что же недостойное я совершил?

Проклятие! Совершенно ничего! Сидит как паинька и пальцем меня не трогает. Не хамит, гадостей не говорит, а прямо сообщает о том, что думает. По крайней мере, нельзя обвинить его в лицемерии.

– Как думаешь, не позвать ли мне завтра на встречу Валерию? Или лучше крошку Кати? Как считаешь?

Я растеряла все слова, ошарашенная нелепостью вопроса. Что он хочет от меня услышать?

– Вы вольны поступать так, как вам угодно, лорд, – ответила я, придерживаясь официального тона, пытаясь дать понять, что еще немного – и разговор свернет в недопустимое русло, а мы должны придерживаться рамок протокола.

– Отлично!

Скайгард поднялся на ноги и протянул мне руку.

– Я провожу.

Я так и не поняла, зачем он попросил отца об этой встрече. Чего он от меня хотел? В полном замешательстве я спускалась по лестнице, едва касаясь кончиками пальцев его локтя. Он довел меня до двери спальни и тут же ушел.

Прежде чем взяться за ручку, я несколько раз вдохнула и выдохнула, готовясь к тому, что ждет меня в комнате: четыре пары любопытных глаз, расспросы, разговоры до середины ночи. Не хочу! Но все оказалось еще хуже: вместе с сестрами меня ожидала мама. И если от девочек я еще могла отделаться, отговорившись усталостью и головной болью, то с мамой такой номер не пройдет. Пришлось пересказать нашу беседу. Закончив, я увидела недоумевающие взгляды сестер.

– И что? – не выдержала Валерия. – Чего он хотел?

– Я не знаю! – вспыхнула я. – Не знаю, ясно?

– Ясно, – ответила за всех мама. – Думаю, девочки, что Ри нужно отдохнуть.

Я забралась под одеяло и отвернулась к стене. Мама поцеловала меня, но я сделала вид, что уже сплю. Еще долгое время я слышала тихое перешептывание сестер, они обсуждали события прошедшего дня, поведение Скайгарда и нашу странную вечернюю встречу.

Я так надеялась, что после провального обеда он уедет! Но нет же, прицепился как пиявка! Почему он еще здесь? Чего он от меня хочет?

Я думала о нем, и меня начинала колотить дрожь. Я сначала думала, это страх. Но потом прислушалась к себе и поняла, что это злость. Я вне себя от гнева. Да что он возомнил! Это тебе, говоришь, решать, кто станет твоей невестой? Ну, точно не я! Я тебе устрою такую веселую жизнь, что сам сбежишь без оглядки. От такой невесты лучше держаться подальше! А родители... Ничего, поймут. Ведь они меня любят, а Скайгард не последний жених в этом мире.

Приняв решение, я сразу же почувствовала себя лучше и спокойно уснула. Проснулась оттого, что Валерия трясла меня за плечо.

– Ри, соня, просыпайся. Скоро завтрак, а ты еще не собрана!

Завтрак, за которым соберутся все гости, включая лорда Ньорда и его ужасного сына. Теперь, когда официальная встреча состоялась, нас больше не будут прятать. Мы можем встречаться за трапезами, общаться, гулять. Так всегда делают на смотринах, которые иногда растягиваются на несколько недель. Надо ведь жениху как следует присмотреться к невестам, чтобы не прогадать и выбрать нужную.

Что же, милый Скай, я обещаю: покажу себя во всей красе!

– Я не буду собираться! – сообщила я Валерии, сладко потянувшись.

Она только глазами хлопала:

– Как? Не в ночной же сорочке ты спустишься!

Мысль была заманчивая, но пока я не была готова на столь отчаянный шаг. Очень ясно представила себе глаза папы... а потом кладовку... Не хотелось сразу в кладовку, ведь я наметила такой отменный план по отваживанию Скайгарда.

– Валерия, я никогда не думала, что ты такая зануда! Вот правда! Всегда говорила себе, какая отчаянная у меня сестренка.

Валерия прикусила губу, ее явно раздирали сомнения.

– Ри, я не понимаю, чего ты хочешь...

– Я оденусь, но только дай мне свое платье!

– Оно тебе велико, – удивилась кузина.

– Вот именно!

Валерия выше меня на полголовы, и формы у нее куда более женственные, так что в платье я буквально утонула. Кое-как замотавшись поясом и поправляя сползающие рукава, я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна: чучело чучелом. Когда Нелли пришла меня расчесывать, то застыла у порога.

– Госпожа...

– Спокойно, Нелли! Так задумано. Помоги мне, прошу!

Аккуратные руки Нелли и в этот раз сотворили чудо: свили из моих темных волос настоящее гнездо, а отдельные пряди сосульками падали на глаза. Служанка все время, пока делала прическу, сокрушенно качала головой, но спорить не стала.

Ну что сказать, мое появление в зале произвело настоящий фурор! Все уже сидели за столом, ждали только нас с Валерией. Взгляды присутствующих устремились на лестницу, по которой быстро сбежала сестренка с видом «я ее не знаю», а потом гордо прошествовала я, одной рукой приподнимая подол слишком длинного платья, другой удерживая сползающий лиф. Отец крикнул, мама побледнела. Остальные гости, думаю, тоже были ошарашены столь красочным появлением, но я смотрела только на Скайгарда. Его брови сначала взлетели вверх, а потом он принялся неистово хохотать, откинувшись на стуле.

- Не знал, что у нас нынче маскарад. Ты похожа на мышку, запутавшуюся в одеяле, Ри.
- Сын, – одернул его лорд Ньорд, и я было решила, что он урезонит своего отпрыска.
- Вы похожи на мышку, мисс Маргарита, – поправил он его.

Отлично! Значит, гадости говорить можно, но подчеркнуто вежливым тоном. Что же! Мысленно я перебрала в уме десятки вариантов, которые не позволят немедленно отправить меня в кладовку, однако прозвучат пренебрежительно.

– Как вы добры, лорд Скайгард. Как снисходительны! Рада, что мой наряд создал вам с утра отличное настроение.

– Наша Ри любит пошутить, – вмешался папа. На его скулах багровели пятна, он едва сдерживался. – Садись, дочь, ждем только тебя.

Завтрак прошел в молчании. Я видела, как тетушки переглядываются поверх моей головы, как отец время от времени кидает в мою сторону гневные взгляды. Мама сидела бледная, уставившись в тарелку, впрочем, как сестры и брат. Только Валерия иногда поглядывала на меня, вопросительно приподняв брови, и раздумывала, видно, не сошла ли я с ума. А я... Мне было хорошо! Несмотря на осуждение всех собравшихся за столом. Такое необыкновенное чувство свободы! Вот только, увы, длилось оно недолго...

Когда мы встали из-за стола, отец будто случайно столкнулся со мной и, сжав мое запястье, сказал:

- Немедленно иди и переоденься!

Прямого приказа я послушаться не посмела, хотя обрадовалась передышке, которая меня ожидала. Пока Нелли разберет это воронье гнездо у меня на голове, пройдет час.

Нелли справилась быстрее. И вот у подножия лестницы появилась Маргарита, то есть я собственной персоной. Волосы уложены в аккуратную прическу, платье подчеркивает тонкую талию, из-под юбки выглядывают кончики туфелек. Ужасно!

В зале, что странно, никого не было. Неужели все разошлись? Отлично. Прокрадусь в библиотеку и уединюсь с книгой! Не хочется никого видеть.

Но надеждам не суждено было сбыться: не успела я прошмыгнуть в коридор, ведущий в библиотеку, как меня остановил слуга, посланный отцом.

- Мисс, ваша семья ожидает во внутреннем дворике. Поспешите.

Он протянул мне теплую накидку. Деваться некуда: если я не появлюсь, отец этого так не оставит, все равно разыщет.

Но что за глупость – гулять по этой промозглой погоде! Я запахнула накидку, накинула капюшон и скользнула за дверь.

Во внутреннем дворике тоже располагался небольшой сад. Летом ухоженный и красивый, осенью он стал казаться диким и заброшенным, несмотря на все усилия садовника. Порывистый ветер срывал с деревьев последние листья, они устилали дорожки, липли к мокрым от влаги лавочкам. Цветы побурели и поникли, по поверхности маленького пруда плавал мусор.

– А вот и наша шалуня, – нарочито весело крикнул отец. – Спасибо, что старалась поселить нас. Я уверен, лорд Ньорд и его сын оценили твою шутку.

Я метнула взгляд на Скайгарда. Он стоял с непокрытой головой в своем странном темном плаще. Даже тень улыбки не коснулась его губ. Я поняла, он смеялся за столом вовсе не оттого, что был позабавлен. Он смеялся, чтобы унижить меня. На самом деле он был оскорблен. На секунду мне вновь сделалось жутко, но я тут же взяла себя в руки. Разве не этого я добивалась?

- Все еще не понимая, зачем мы здесь собрались, я посмотрела на маму.

– Папа хочет показать гостям тот редкий цветок, что распускается поздней осенью. А после мы прогуляемся. Свежий воздух полезен юным девушкам.

Судя по несчастному виду близняшек, которые стояли, вцепившись друг в друга, и, казалось, качались от каждого дуновения ветерка, они так не думали.

На секунду мне стало жаль отца: теперь ему придется придумывать развлечения для гостей в течение нескольких дней, пока жених не определится с выбором. Здесь у нас смотреть особо не на что, сходить некуда – до ближайшей деревни час езды верхом. Вот и остаются сад, прогулки, а после обеда, уверена, нас ждет какое-нибудь древнее развлечение вроде игры «Вопрос не прост». И завтра все по кругу. Какая тоска!

Все двинулись следом за хозяином дома, который, стараясь перекрыть завывания ветра, рассказывал о том, как раздобыл необыкновенный цветок. Честно говоря, там и смотреть-то не на что: цветочек маленький-маленький, довольно невзрачный и больше всего напоминает колокольчик, вот только его соцветия красного цвета.

Отец шел не оборачиваясь, не сомневаясь в том, что гости не отстают. Я выждала пару мгновений и догнала Валерию, взяла ее за руку.

– Давай сбежим, – прошептала я.

Сестра сжала губы и покачала головой.

– Нам влетит!

– Трусиха! Фу, какая ты стала трусиха! Мы можем сказать, что от холода у тебя закружилась голова, а я проводила тебя домой.

Я видела, что Валерия колеблется, и усилила нажим.

– А сами проберемся в библиотеку и полистаем наконец ту книгу.

– Но Скайгард...

– Лери, клянусь, если он тебе нравится, то я не стану предпринимать попыток как-то его увлечь. И я уверена, он выберет тебя.

– Правда?

– Ага, – вдохновенно соврала я. – Вчера на встрече он сказал, что сегодня позовет тебя. Валерия вспыхнула и дала себя утащить в сторону крыльца.

На самом деле интерес к таинственной книге успел остыть, но раз пообещала сестре – надо держать слово.

– Только теперь я стану поднимать, а ты тяни!

Я приподнялась на цыпочки и изо всех сил потянула на себя стеклянный колпак. Ох, какой тяжелый! Я почти справилась, а рука Валерии успела коснуться уголка книги, когда колпак выскользнул из моих слабых пальцев. Одно долгое страшное мгновение я наблюдала, как он скатывается на пол. Наблюдала, но понимала, что ничего сделать не успею. И вот он ударился о каменные плиты и со звоном разлетелся на тысячу острых осколков.

Папа меня убьет. Папа меня точно убьет. Мало того что я послушалась и удрала с прогулки, утянув с собой Валерию, так еще и нарушила строгое правило, внушаемое мне с малых лет: не трогать книгу! Лери меня выгораживать не станет, она и сама была перепугана до смерти. Что же делать, что же делать?!

Мы с сестрой застыли посреди библиотеки, обе в неосознанном жесте прижав ладони ко рту. Еще секунда, и сбегутся слуги, а за ними и родители, и все гости.

– Прекрасное зрелище! – раздался от дверей насмешливый голос.

Скайгард! Что он здесь делает? Ненавистный лорд Ньорд стоял, подпирая косяк, и кривил губы в усмешке.

– Кажется, ты крупно влипла, мышка Ри. Мм, простите мою бестактность. Кажется, вы крупно влетели, мисс Маргарита.

Глава 6

– Чего же вы ждете, позовите отца! – сказала я, вскинув голову.

Какой смысл оттягивать неизбежное, но язвить я ему не дам!

– Ни к чему, – скучая, ответил Скай. – Вы устроили такой переполох, что слуги, уверен, уже отправились за ним.

Я закусила губу и сцепила за спиной дрожащие руки. Даже не представляю, чем мне и Валерии грозит такой серьезный проступок. Боюсь, заключением в кладовку не отделаюсь! А что тогда? Розги? Мурашки побежали по спине. Розги – крайняя мера, девушек обычно не наказывают, но...

Я услышала, как коридор наполняется шумом шагов. И вот в приоткрытую дверь заглянул отец и тут же изменился в лице, побагровел. За его спиной маячили лица гостей: всем было любопытно, что стряслось в библиотеке.

– Маргарита! Валерия! – загремел голос моего отца.

– Это не я! – тоненьким голоском крикнула Валерия.

Предательница. Я знала, что так и будет. И лицо сразу такое невинное. Я набрала в грудь побольше воздуха, понимая, что придется сознаться. И вдруг...

– Это я, – сказал Скайгард.

К моменту появления отца он отошел от двери и стоял рядом с постаментом.

– Вы попросили сходить за девушками. Я думал, они в библиотеке. Случайно задел колпак. Приношу свои извинения.

Надо было видеть лицо отца! Такого он явно не ожидал. Да что там, такого и я не ожидала. Думаю, мы смотрели на Скайгарда с одинаковым выражением крайнего изумления.

– Ничего, – откашлявшись, проговорил отец. – Ничего. Бывает. Простите, девочки. Думаю, продолжать прогулку нет смысла.

Всех пригласили располагаться у камина – отогреться, выпить горячего вина с травами. Валерия с обиженным выражением лица вылетела первой. Теперь сутки будет дуться. Но Скай... Что это было? Зачем он взял вину на себя? Конечно, не бог ведь какое благородство, ведь ему ничто не грозило. Но все же. Может, он лучше, чем я о нем думаю?

Мне сейчас совсем не хотелось идти к камину и делать вид, что мне весело, но я понимала, что у родителей скоро закончится терпение. Какое-то время придется быть послушной, прежде чем снова приступлю к осуществлению плана.

Диваны и кресла расставили напротив камина, дрова потрескивали, волны жара перекачивались по комнате.

– Садись рядом, – попросила мама, похлопав ладонью по свободному месту на диване. С другой стороны на банкетке расположился Скайгард. Казалось, что он погружен в свои мысли, во всяком случае, на меня он не смотрел, только поэтому я подошла и села возле мамы.

Дора и Инга, радостно щебеча, разбирали потрепанные карточки. О нет. Только не это. Как я и предполагала, игры в «Вопрос не прост» нам не избежать. Правила ее были совсем несложные: каждый из играющих должен был тянуть карточку с вопросом, адресованным его соседу. Игрок мог ответить на вопрос, а мог не отвечать, но обязан был тогда выполнить любое желание.

Игра пошла по часовой стрелке. Когда очередь дошла до мамы, она вытянула из стопки карточку, мельком взглянула на нее и рассмеялась неестественным смехом. Ясно, сейчас придется краснеть.

– Ри, доченька, с кем из тех, кто присутствует в комнате, ты бы хотела сходить на свидание?

Ой, мама, что-то я не помню в детской игре такого вопроса! Да и выбора ты мне не оставляешь!

– Ни с кем, – честно ответила я.

Не знаю, что ожидала услышать мама, но, судя по поджатым губам, она осталась недовольна. Следующую карточку тянула я, а отвечать должен был Скайгард. Но я не стала ничего выдумывать.

– Какую колыбельную пела вам в детстве мама? Напойте.

Лицо Скайгарда стало холодным и отстраненным. Казалось, он колеблется, стоит ли отвечать. Я заметила, что он кинул быстрый взгляд на отца и тот кивнул.

– Моя мать умерла при родах. Я никогда ее не видел, – сказал Скайгард.

– О-ох... – у каждого с губ сорвался сочувственный вздох, даже я не удержалась. Такого никто не ожидал.

– Это было давно, – не меняя голоса, продолжил Скайгард. – Сочувствовать не нужно.

Все очень постарались сделать вид, что ничего особенного не произошло, но какое-то время в воздухе витало давящее ощущение потери и грусти.

Игра повернула на второй круг, и в этот раз вопросы пошли против часовой стрелки. Судя по мрачному виду Валерии, она была очень недовольна тем, что мы со Скайгардом оказались рядом. Инга, Дора и Кати, похоже, действительно веселились от души, не пытаясь превратить детскую игру в какую-то сложную комбинацию интриги и скрытых намерений.

Скайгард вытянул карточку и даже не стал делать вид, что прочитал то, что написано на ней.

– О чем вы соврали в последний раз своему отцу? – спросил он, и знакомая жесткая улыбка приподняла кончики его губ.

Меня бросило в холод, несмотря на то что в зале было жарко натоплено. Мерзавец! Теперь у него есть козырь в рукаве. Надо решиться, прямо сейчас рассказать отцу о том, что случилось в библиотеке, иначе это плохо кончится. Но решимости не хватило.

– Я не стану отвечать, – словно со стороны услышала я свой голос.

Улыбка Скайгарда стала шире.

– Отлично, значит, вы мне будете должны одно желание!

– Я могу выполнить его сейчас! – прошептала я сквозь силу.

– Да, да, – подхватили голоса: гости готовились насладиться зрелищем. – Пусть встанет на стул и прокукарекает! Песню, песню! Пусть Ри сыграет вальс!

Но Скайгард движением ладони отменил все предложения.

– Нет, Ри выполнит мое желание позже.

И вновь в его голосе мне послышалась скрытая угроза: рокот бури, шипение змеи, рык хищника. Кровь отлила от щек, я порывисто встала, роняя карточки, сложенные на коленях.

– Объяснитесь! – крикнула я.

Скайгард сделал удивленное лицо, тоже поднялся и слегка поклонился в сторону моего отца.

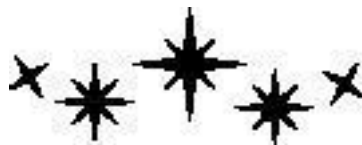
– Вы ведь не сомневаетесь, что желание не опорочит чести вашей дочери, лорд Арне, – сказал он.

Посмотреть на него, так сама невинность!

– Конечно, мой мальчик, – снисходительно ответил отец, потом взглянул на меня, нахмутив брови. – Ри, сядь. Ты ведешь себя по-детски. Наш гость всего лишь хотел сделать тебе позже какой-нибудь сюрприз. Я прав?

– Да. Сюрприза теперь не получится, но я действительно хотел пригласить Ри проехаться со мной в деревню.

– Сегодня? – со страхом спросила я.

О нет, это никогда не кончится, а я так надеялась, что смогу спрятаться в библиотеке и немного отдохнуть с книгой на коленях. Нет же, вместо этого я должна трястись в старой колымаге, где дует из всех щелей. Карета принадлежала моему дяде Хальдору, и теперь я понимаю, почему Инга и Дора прибыли в замок такие измотанные.

Увы, род Арне не такой богатый и влиятельный, каким был прежде. Стыдно признаваться даже себе самой, но наша единственная карета находилась в еще более плачевном состоянии. Время от времени в голову приходила непрощенная мысль: может, родители еще и поэтому так обрадовались приезду жениха, да еще какого – род Ньорд принадлежал к самой обеспеченной и могущественной ветви лордов Небесных Утесов. Когда узнают, кого молодой наследник выбрал своей невестой, наш обедневший род сразу повысится рангом. А еще отцу девушки по традиции заплатят огромный выкуп. Поэтому я могла только молиться предкам – покровителям нашей семьи – о том, чтобы Скайгард выбрал не меня.

В карете я старательно делала вид, что люблю окрестностями сквозь маленькое запыленное стекло. Хотя любоваться было решительно не на что: унылая долина, сжатые поля, бурая трава вдоль дороги, серое небо. В деревне сейчас грязь и слякоть. Что мы там будем делать? Пороссятам хвостики крутить?

– Маргарита.

– Да, – отозвалась я, не отрываясь от окна.

Сердце екнуло при звуках его голоса. Нет, это совсем никуда не годится: нельзя дать ему себя запугать.

– Что? – повторила я, обернувшись.

Наши взгляды встретились. Какие у него черные, жуткие глаза, нестерпимо смотреть в них долго, кажется, будто начинаешь тонуть, задыхаться... Я сделала глубокий вздох:

– Вы о чем-то хотели спросить, лорд Ньорд?

Он пересел ко мне. На узкой скамье сразу стало тесно, я отодвинулась, пытаюсь втиснуться в стенку.

– Боишься меня, Ри? Правильно, бойся, мышка.

– Я не боюсь тебя!

Он вдруг взял меня за плечи. Я была уверена, что он попытается меня поцеловать. Пусть только попробует! Я вцепилась в запястья Скайгарда, пытаюсь содрать с себя его руки. Но он был невероятно силен, я не могла совладать с ним. Ладно, тогда буду кусаться!

Но Скайгард не стал меня целовать, он повел себя вдруг очень странно: наклонился и прижался лицом к обнаженной шее. Он будто... нюхал меня.

– Ты... чего? – от неожиданности я вновь перешла на ты. – Отпусти немедленно! Я... я... я скажу отцу!

Скай поднял на меня взгляд, и омут его черных глаз оказался так близко, что я опять растеряла все слова.

– Мне тоже есть что ему рассказать, мышка Ри. Не забывай об этом. К тому же разве я причинил тебе какой-то вред? Оскорбил? Сделал больно?

Я вновь пожалела о том, что оказалась такой слабой и не открыла отцу сразу всей правды. Теперь Скай будет бессовестно пользоваться этим!

– Твое... Ваше поведение недопустимо! – крикнула я.

Скайгард отпустил меня и откинулся на спинку сиденья. По его лицу было совершенно не ясно, о чем он думает. Всю оставшуюся до деревни дорогу мы молчали.

Как я уже упоминала, смотреть в деревне не на что. Единственное местечко, куда можно заглянуть путнику, – трактир «На перекрестке», только вот лордам в этом заведении делать нечего. А девушкам запрещалось даже думать о подобном.

Карета остановилась у крыльца трактира, Скайгард прыгнул на землю и протянул мне руку, предлагая опереться на нее.

– Идем?

– Туда?

Я в ужасе смотрела на приоткрытые двери, откуда секунду назад вышел, вернее вывалился, мужчина. Он с трудом стоял на ногах и, пытаясь сохранить равновесие, цеплялся за все, что видит. В данный момент он висел на перилах и что-то неразборчиво бормотал себе под нос.

– Я не пойду! – замотала я головой.

– Ты должна мне желание, Ри! Иначе сегодня вечером состоится разговор с отцом!

– Сколько можно! – не выдержала я. – Ты теперь так и будешь шантажировать меня? С меня хватит! Расскажи ему все! И больше не смей играть в благородство!

– Грозная Ри! Ладно, обещаю, ты исполнишь это желание – и мы в расчете.

– Что я должна сделать?

– Ничего особенного! Выпьем по кружке пива.

Я закусила губу и протянула ему руку. Скайгард буквально выдернул меня из кареты на землю и потащил за собой. Зачем, ну зачем ему это нужно? Хочет сломить мой дух?

Внутри оказалось темно, пахло кислым. У стойки сидели мужчины, они обернулись на звук открывающейся двери, да так и застыли, словно увидав привидение. Понимаю их: нечасто можно повстречать в таверне столь высокородных гостей.

Скайгард усадил меня за столик, который одним своим видом – налипшими крошками и мокрыми пятнами – вызывал тошноту.

– Так... это... того... – раздался над моей головой смущенный голос.

Я обернулась и увидела верзилу в замызганном фартуке. Взгляд у парня был совершенно очумевший.

– Пару кружек пива для меня и юной леди, – правильно истолковал его мычание Скайгард.

И вот передо мной со стуком опустилась глиняная кружка, укрытая шапкой пены. Огромная! Я столько не выпью!

– Зачем? – спросила я своего мучителя, сидевшего напротив.

– Потому что, как мне кажется, ты почувствовала себя мужчиной, мышка Ри. Мужчиной, который будет диктовать условия мне! Думаешь, ты со мной справишься? Заставишь плясать под свою дудку? – голос Скайгарда из обманчиво-мягкого вдруг сделался жестким и грозным. – Думаешь, я не вижу насквозь все твои жалкие попытки сорвать смотрины? Так вот, Ри! Все будет так, как решу я! Скажу «пляши», ты будешь плясать! Скажу «пой» – будешь петь! Ты не мужчина, ты слабая маленькая девчонка. И таких, как ты, нужно учить и учить! Пей!

Я взяла глиняную кружку за ручку, в нос ударил запах дрожжей. Скайгард не отводил от меня взгляда черных насмешливых глаз. Был уверен, что победил. Если уступлю сейчас – придется уступать всегда! Я сжала губы и одним махом вылила все пиво на ненавистного жениха.

Ударит в ответ? Отлично! Хотя бы будет что предъявить родителям в качестве доказательства.

– А если расскажешь отцу, что колпак разбила я, я расскажу, что ты затащил меня в таверну! – проговорила я, стараясь, чтобы голос меня не выдал: на самом деле я вся тряслась как осиновый лист.

Скайгард медленно встал, и я тоже, цепляясь за стол, поднялась на дрожащих ногах. Я едва доставала ему до плеча и была слабее раз в пять, но пусть только попробует поднять на меня руку.

– Ну? – прошептала я, голос неожиданно пропал.

С плаща Скайгарда лились ручейки пива. Это даже могло показаться смешным, но мне было не до смеха.

– Если бы ты была моей женой, Маргарита, я бы научил тебя тому, как должна вести себя женщина, – тихо сказал он, на этот раз не повысив голоса, но стало до того жутко, что меня замутило.

– Я никогда не стану твоей женой! Никогда!

Глава 7

В полном молчании мы вернулись в Орлиные Крылья и, войдя в дверь, тут же разошлись в разные стороны. Ноги едва меня держали, но я шла, высоко подняв голову, и только в своей комнате позволила усталости взять верх. Со всего маху упала на кровать, уткнулась в подушку. Хорошо, что сестер не было в комнате, я мельком видела их в зале – сидели у камина, а моя мама читала вслух очередную назидательную книгу про бедную сиротку, которая, благодаря доброму сердцу и незлобивому характеру, добилась любви знатного лорда. У моей мамы, кажется, имелся неограниченный запас бедных сироток всех видов и мастей. От этой слащавой гадости прямо скулы сводило. Нет уж, позже проберусь в библиотеку и прочитаю то, что действительно люблю: приключения, опасности, свободная жизнь. А сейчас я просто наслаждалась покоем и одиночеством и надеялась, что после стычки в трактире Скай наконец поймет, что такая строптивая жена ему ни к чему, и отступится.

Внезапно дверь с силой распахнулась, так что, отлетев, ударилась о стену. В спальню вбежала Валерия, глаза ее горели, а щеки покраснелись. За ней следом зашли близняшки и Кати.

– Ри! Представляешь! Он позвал меня!

Валерию распирало от новостей, так что она позабыла о том, что дуется на меня.

– Скайгард? – удивилась и одновременно обрадовалась я. – Неужели?

«Неужели он оставит меня в покое?» – мысленно закончила я фразу.

– Да! Не все тебе на встречи ходить!

– А меня он завтра позовет! – обиженно сообщила Кати. – Вот увидите!

Ох, сестренки! Как же мне хотелось их образумить. Неужели вы действительно хотите выйти замуж за человека, которого даже не знаете?

Близняшки молчали, но смотрели на Валерию с грустью во взгляде. Зато я была вполне довольна таким поворотом событий: будто камень с души упал, а сил сразу прибавилось.

– Не буду мешать собираться! – сказала я и убежала в библиотеку.

Папа успел спрятать тайную книгу, чтобы у нас с сестрами не было соблазна в нее заглянуть, но я нисколько не расстроилась по этому поводу. Хватит с меня неприятностей. Отыскала на полке свою любимую книгу «Путешествие к морю», забралась с ногами в кресло и погрузилась в чтение.

До позднего вечера меня никто не трогал и не искал. За ужином, где мы собрались все вместе, родители кидали на меня недовольные взгляды. Они уже знали, что во время поездки в деревню между мной и Скайгардом произошла размолвка, что после этого Скай пригласил в зимний сад Валерию, а утром у него уже назначена встреча с Екатериной.

Валерия, одетая в свое лучшее платье, с блестящими локонами, в которые мастерица Нелли превратила ее тонкие волосы, выглядела, однако, растерянной и смущенной. Кати же, глупышка, вертелась на месте в предвкушении своего первого настоящего свидания. Скай, мерзавец, она же совсем еще ребенок. Ты ведь не всерьез рассматриваешь ее на роль жены? К сожалению, я ничего не могла сделать – сестра не станет меня слушать.

Едва проснувшись, я вынуждена была присутствовать на сборах Екатерины. Она то смеялась, то капризничала, то заставляла бедную Нелли по нескольку раз переделывать прическу. Корсет был то слишком узким, то слишком свободным. Я хотела схватить неразумную девочку за руку и заставить одуматься. Она ведь сама ревела от обиды на него, а теперь, словно мотылек, летит к огню и не думает, что может обжечься.

Дора и Инга переглядывались, поджав губы. Они, кажется, уже начали понимать, что их самих никто никуда не позовет.

Едва Кати выбежала за дверь, как Валерия дернула меня за руку и прошептала:

– Пойдем прогуляемся, Ри!

Ничего не понимая, я пошла следом за ней. Мы спрятались в нашем излюбленном закутке у черной лестницы, где любили играть в детстве, зная, что нас не скоро здесь отыщут. Валерия выглядела бледной и грустной. Едва мы расположились на узком подоконнике окна, выходящего на внутренний дворик, как она, потерев лоб, созналась:

– Не знаю почему, но я боюсь его. Сначала думала: он просто суровый, так ведь жизнь в этих их Небесных Утесах, видно, не сахар. Поневоле станешь суровым. А вчера...

– Он обидел тебя? – испугалась я.

– Нет, нет. Вроде... Но он пугает меня. У него такие глаза, такой голос... Я подумала: а что мы, в общем-то, знаем об этих людях? Ведь никто из низинных не бывал в том краю, никто нас туда не приглашает. Они забирают наших девушек, увозят их – и все, поминай как звали.

Я задумалась. Мы действительно очень мало знали о горных лордах. Очень уж закрытые кланы. Они забирали невест, откупившись от родных золотом, и, видно, считали, что девушку больше ничто не связывает с ее прежней семьей. Доподлинно известно лишь то, что горные лорды очень богаты, но как именно они зарабатывают и приумножают свои богатства – ведь на голых скалах не вырастишь зерна и не прокормишь скот, – никто не знал.

– А эти слухи, которые о них ходят... – проговорила Валерия.

– Это лишь слухи! – покачала я головой. – Людей всегда страшит то, чего они не знают. Уверена, горные лорды вовсе не пьют кровь младенцев!

– Да-а, – капризно протянула Валерия. – А он... Он вчера прижал меня к стенке беседки и нюхал... Ты можешь в это поверить?

– Могу, – с горечью подтвердила я. – Еще как могу! Он и меня вчера нюхал.

– У него крыша поехала!

– Лери, мы ничего не знаем об их традициях, правилах... Может, у них так принято – нюхать невест... Хотя, соглашусь, это и правда мерзко!

– Я за него замуж не пойду! – отрезала кузина.

– Вот и я про то, – грустно сказала я.

Мы затаились в своем закутке, изо всех сил оттягивая момент, когда нужно будет спускаться к обеду. Косые лучи осеннего солнца высвечивали на полу прямоугольник окна. Тени от решеток расчерчивали его на ровные квадраты. Валерия часто гостила у нас летними днями, и мы специально приходили сюда, чтобы попрыгать по этим чудесным квадратам, которые солнце нарисовало для нас. Как хотелось вновь стать ребенком и думать только о невыученных гаммах, о разорванном чулке, за который обязательно влетит от мисс Гейви, о книге, которая ждет в библиотеке, с закладкой на самом интересном месте.

– Попрыгаем? – предложила я Валерии.

– Ага.

Сестра шмыгнула носом, вытерла глаза, в которых уже блестели слезинки, приподняла свою пышную юбку и вступила в крайний квадрат.

– Считай!

Несколько прекрасных минут мы снова чувствовали себя беззаботными детьми, а потом нас разыскала тетя Аделина и заставила спуститься в зал ко всем гостям. Нас ждал долгий, тоскливый день, наполненный правилами и пунктами протокола. Улыбаться, быть вежливой и учтивой, понравиться жениху... Проклятие!

Скай отпустил Екатерину, когда подошло время обеда. Я с тревогой смотрела на младшую сестренку, пытаясь увидеть на ее лице следы смущения и печали. Но девчонка вела себя как обычно, раскраснелась, правда, но, похоже, встреча ее вполне устроила. Едва дождавшись окончания трапезы, мы утащили ее в укромный уголок и допросили.

– Кати, скажи... – начала было Валерия, но осеклась, смутилась.

– Кати, он не пытался тебя... понюхать? – прямо спросила я.

– Что? – изумилась кузина. – Нет... Он был очень учтивым. Хотя говорила в основном я, Скайгارد не очень-то разговорчив. Правда, был один момент...

Екатерина задумалась, пока мы, заинтригованные ее молчанием, не принялись тормозить ее с двух сторон.

– Ну! Говори!

– В какой-то момент он так странно посмотрел на меня... А глаза черные-черные... Мне показалось, он хочет меня обнять или поцеловать, но немного жутко стало. А потом вдруг отпрянул и говорит: «Ты дитя еще».

– И все?

– Все... Вовсе я не дитя!

Почему-то в этот момент я вздохнула с облегчением.

Глава 8

Остаток дня напоминал затишье перед бурей, хотя протекал мирно. Мы привыкли к гостям, и то, что в нашем доме находятся незнакомцы, уже не так смущало, как вначале. За это время появилось даже какое-то подобие распорядка: совместные трапезы, посиделки у камина. В этот вечер мне казалось, что страсти совсем улеглись. Скайгард не смотрел в мою сторону, не заговаривал со мной, словно я перестала для него существовать. Я боялась поверить в свою удачу, но, кажется, план сработал. Молодец, Маргарита! Еще чуть-чуть – и смотрины забудутся, как страшный сон, начнется привычная жизнь. Я гнала от себя мысль о том, что кого-то из нас он непременно выберет. «Быть может, никто из нашей семьи ему не по нраву!» – обманывала я себя.

С десятым ударом часов мы с сестрами поднялись в спальню, переоделись ко сну, немного поговорили о всяких пустяках, избегая темы замужества. Довольно скоро потушили свечи и легли в кровати.

Отчего-то мне не спалось. Я ворочалась в постели и никак не могла найти удобную позу. Одеяло казалось слишком жарким, воздух – душным. В конце концов я сдалась и решила немного прогуляться по галерее второго этажа. Я надеялась, что все разошлись по своим комнатам и я ни с кем не столкнусь в коридоре. Накинула домашнее платье и тихонько отворила дверь.

Честное слово, я не собиралась подслушивать. Услышав внизу голоса, я хотела развернуться и идти в спальню, но, услышав свое имя, остановилась. Опустившись на колени, я тихонько выглянула в зал. Совсем недавно, несколько дней назад, мы с сестрами именно отсюда рассматривали прибывших гостей. Сверху видно и слышно все, а люди, сидящие внизу, обычно не догадывались поднять головы. Но если бы даже догадались, едва ли они смогли бы разглядеть меня, притаившуюся в темноте.

Скайгард и его отец расположились в креслах у горящего камина, пили вино и разговаривали.

– Больше всего подходит Маргарита, Валерия чуть меньше. Близняшек я не стал принимать в расчет, – именно так прозвучала фраза, которая заставила меня вернуться.

Отец кивнул.

– А что Екатерина?

– Отец, она еще ребенок!

– Скайгард, но что, если она...

– Нет, едва ли. Нет!

Я слушала, затаив дыхание. Кажется, решалась наша судьба. Неосознанно я скрестила пальцы на удачу, как делала в детстве, натворив что-то и надеясь, что отец не заметит шалости.

– Что ты решил? – спросил старший лорд, пригубив вина.

– Я выберу Валерию.

Фух! Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, а сердце забилося быстро-быстро.

– Валерию? – вскинул бровь лорд Ньорд. – Ты сказал, она подходит меньше. Скайгард, это не игра. Выбор должен быть обдуманым и взвешенным.

– Я все обдумал, – ответил Скайгард и отчего-то отвел взгляд. – Не Маргарита.

Какой странный разговор. Но я продолжала прислушиваться, жадно внимая каждому слову.

– Сын, я понимаю, что ты чувствуешь. Но ты должен сделать правильный выбор. Ты единственный наследник нашего рода. Сам знаешь, чем грозит нам...

– Я знаю!

Пытаясь рассмотреть их лица, я подобралась совсем близко к краю и сама не заметила, как неловко зацепилась пряжкой пояса за балясину. Пряжка звякнула, и горные лорды одновременно подняли лица. Я зажала рот ладонью, опасаясь, что теперь даже дыхание может меня выдать. К счастью, Скайгард и его отец сразу вернулись к вину, решив, видно, что это мышка пробежала по галерее. Мышка, ага...

Тихо-тихо я отползла в сторону и на цыпочках двинулась в сторону спальни. Странные фразы, которыми перекидывались горные лорды, снова и снова вертелись у меня в голове. Наверное, он выбрал Валерию, потому что она послушна, а я строптива и нахальна.

Признаюсь, до этих смотрин я думала, что я воспитанная и добрая девушка, послушная дочь. Но что-то во мне перевернулось за эти несколько коротких дней. Я сама не понимала до конца, отчего затеяла бунт. Да, Скайгард мне неприятен, но едва ли найдется та, которая сразу же полюбит незнакомого человека. Да, горный лорд меня пугал, но и здесь могло найтись простое объяснение: меня пугало то, что каждой девушке, ставшей женой, приходится пережить после свадьбы. Но больше всего, это я поняла только сейчас, меня бесил сам факт того, что нас, девушек, используют как выгодный товар. Мы годимся только на то, чтобы продать нас подороже, придав семье вес в глазах других родов. Мы годимся только на то, чтобы улучшить породу. Мы не должны иметь своего мнения, своих желаний, должны отказаться от любой мечты. Мы рождены лишь для того, чтобы выйти замуж. Почему-то до смотрин все это казалось мне игрой. Конечно, мама всегда говорила, что придет день, когда я стану женой достойного лорда, но лишь когда появился Скайгард, я поняла, что это правда. А Скайгард каждым своим словом, каждым поступком подтверждал эту неприятную истину, открывшуюся мне: да, я вещь, да, меня хотят выгодно продать.

К счастью, он выберет не меня. Бедняжка Валерия! Я хотела разбудить ее, чтобы рассказать о подслушанном разговоре, но пожалела. И все же надеюсь, для Валерии это не станет серьезным ударом, внутренне она давно готовилась к тому, что однажды выйдет замуж и покинет отчий дом.

Я спокойно уснула, уверенная, что на этот раз угроза миновала. Может, следующий жених окажется приятным человеком и не будет относиться к будущей жене как к вещи?

Утром я собиралась на завтрак дольше всех, думаю, просто оттягивала момент. Не хотела присутствовать на объявлении Скайгардом сделанного выбора. Боялась, что Валерия расстроится. Вчера она выглядела напуганной, поэтому я чувствовала себя предательницей, хотя в данной ситуации ничего не могла поделать.

Сестры оделись и ушли, отчаявшись добиться от меня толку.

– Твой папа, Ри, будет недоволен! – пожурела меня Валерия.

«Еще как, – грустно подумала я, – но вовсе не из-за опоздания. А вот твои родители, Лери, скоро будут счастливы!»

Когда медлить дольше стало неразумно, я тоже отправилась в зал. В коридоре столкнулась с мисс Гейви, моей воспитательницей. Все эти дни мы виделись мельком, только здоровались. Ничего, скоро вернутся наши уроки музыки и танцев, наши долгие вечера за чтением книг.

Мисс Гейви при виде меня спрятала заплаканные глаза. Я любила свою воспитательницу: хоть она иногда бывала строга ко мне, но так же часто жалела, терпеливо выслушивала все мои жалобы, а порой мы с ней отлично веселились и хихикали, как дети, над какой-нибудь шуткой.

– Что случилось, мисс? – кинулась я к ней, пытаюсь заглянуть в лицо. – Чем вы расстроены?

Преподавательница попыталась улыбнуться и вдруг прижала меня к груди, обняла крепко-крепко.

– Зачем же вы, девочки, так быстро вырастаете, – прошептала она.

Ясно, тоже переживает из-за смотрин, думает, что ее маленькая ученица вот-вот упорхнет из гнезда. Я хотела было сказать, что можно не волноваться, что на этот раз гроза прошла стороной, но решила промолчать. Скоро сама все узнает.

Все собрались за столом, я опять оказалась последней. Взгляды вновь, как в первый день, обратились на меня, хотя сейчас на мне не было нелепого платья. Чего они смотрят? Может, у меня нос испачкан, а я и не знаю? У тетюшек вытянутые лица, а мама лучится от счастья, улыбается, как на именинах. Ох, мама, не хотелось бы тебя огорчать, но совсем скоро ты узнаешь неприятную новость...

– Доченька! – Отец пошел мне навстречу, раскрывая объятия.

Я застыла, не понимая, что происходит. На отца это было совсем не похоже. Разыгрывает меня? Вот и мама следом за ним вышла из-за стола. Поднялся и Скайгард.

– Ты знала? – прошептала Валерия, на этот раз без свойственного ей ехидства, по лицу было видно: переживает за меня.

Что знала? О чем она?

– Мой сын сделал свой выбор! – торжественно возвестил старший лорд Ньорд и, кажется, впервые за все это время пристально посмотрел на меня.

На лице улыбка, но глаза не улыбаются. Серьезные, жгучие, черные-черные, как у Скайгарда.

– Скайгард выбрал...

«Валерию, – услужливо подсказал испуганный внутренний голос. – Валерию ведь, правда?»

– ...Маргариту, – закончил лорд.

Глава 9

– Ри, доченька, корсет не слишком жмет? – заботливо спросила мама.
– Нет, – ответила я.
– У тебя такие холодные руки. Тебе холодно?
– Нет, мама.
– Маргарита, ты расстраиваешь меня. Улыбнись хоть раз, ведь это день твоей свадьбы.
– Да, мама, – послушно ответила я и растянула губы в улыбке. Вот, пожалуйста, я послушная дочь, как ты и хотела.

После нашего последнего бурного разговора прошло три дня. После слез и криков, после всех попыток уговорить, которые натолкнулись на стену непонимания, я поняла, что мольбы бесполезны, и закрылась. Наверное, именно такую дочь они и хотели всегда видеть. Ту, что отвечает «да» и не причиняет хлопот. А ведь мне казалось, что родители меня любят, что я найду нужные слова и сумею убедить маму и папу не отдавать меня Скайгарду.

Мне с трудом удалось утащить маму из зала, от всех этих поздравлений с моим обручением, от завистливых взглядов тетюшек и от черных-черных глаз Скайгарда, который, казалось, не сводил с меня глаз. Я увлекла ее за собой в библиотеку, усадила в кресло, а сама опустилась рядом на колени и взяла ее руку.

– Мама, прошу, не отдавайте меня ему. Мне очень страшно. Он странный, он пугает меня. И разве ты хочешь расстаться со мной навсегда? Никто никогда не бывал в Небесных Утесах, и никто из девушек не возвращался домой.

Мама успокаивающе улыбнулась:

– Что ты, доченька! Конечно, мы навестим тебя, да и ты, уверена, еще не раз приедешь в гости. Знаю, ты волнуешься перед свадьбой, как и я волновалась, когда папа попросил у родителей моей руки, но поверь, от замужества еще никто не умирал.

– Мама...

На глаза навернулись слезы. Она действительно не понимает? Возможность породниться с горными лордами настолько ослепила ее? В отчаянии я оглянулась, не зная, где найти слова, которые ее убедят. В камине потрескивали дрова, отблески сверкали на позолоченных рамах, струились по шелковым шторам. Столько вещей. Столько ненужных вещей. Теперь у вас будет достаточно денег, чтобы прикупить еще немного безделушек. Вы даже сможете купить новую карету. Ваша дочь стоит достаточно дорого, чтобы обеспечить безбедное существование на много лет. А Риан сразу станет завидным женихом.

Я остановилась только тогда, когда поняла, что произношу это вслух. Вернее, кричу, а по щекам текут слезы. Мама вырвала руку и поднялась на ноги.

– Неблагодарная дочь! Мы сделали все, чтобы составить для тебя выгодную партию! Да как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне, дерзкая девчонка! Иди в комнату, успокойся и возвращайся к будущему мужу с улыбкой на лице. И учти, если твое поведение не изменится, как бы тебе однажды не быть выпоротой розгами.

– Розгами?

В первый момент мне показалось, что я ослышалась.

В нашем доме никого не поролли розгами, только грозились, но я совсем забыла об этом дремучем обычае: муж имеет право наказать жену розгами, если она непокорна.

Я поняла, что разговор окончен, мы словно говорили на разных языках. Она действительно думает, что желает мне добра. Обреченно, словно на казнь, я пошла к двери, у порога обернулась, пронзенная мыслью:

– Мама, а папа... Он когда-нибудь наказывал тебя розгами?

Мама отвернулась и промолчала.

Последующие три дня, занятые подготовкой к свадьбе, я помню как в тумане. Если бы меня выдавали замуж за низинного, то приготовления заняли бы не меньше месяца, но горный лорд не мог столько ждать. Больше всего мама сокрушалась по поводу того, что мне не успеют сшить платье невесты. Алое, расшитое драгоценными камнями – хотя в моем случае драгоценные камни заменили бы стекляшки, – такое, в каком выходили замуж все представительницы рода Арне. Но мама быстро утешилась, решив, что для церемонии можно перешить ее старое подвенечное платье, а Скайгард, изобразив улыбку, сказал, что ему все равно, в каком наряде его будущая женушка произнесет слово «да».

Скайгард. Он был так мил все это время. То нежно касался моего локтя, то осторожно поправлял выбившуюся прядь. Лишь когда никто не видел, в его глазах, обращенных на меня, я замечала темные сполохи. Он мог провести кого угодно, но не меня.

Однажды, когда поблизости никого не было, он наклонился и прошептал:

– Мне нравится твоя покорность, мышка. Видишь, не прошло и нескольких дней, как я сломил тебя.

В туман, в котором я пребывала после оглашения помолвки, яркой вспышкой ворвалась злость. Я сбросила его руку.

– Не дожدهшься! – проговорила я сквозь зубы.

Скайгард рассмеялся, словно ничего веселее в жизни не слышал.

– Ты такая забавная, Ри. Я не боюсь мышат.

Мне казалось, я попала в какой-то кошмар, из которого не выбраться. Каждый раз, просыпаясь утром в постели, я надеялась, что это лишь сон, развеявшийся с первым лучом солнца. Но нет, все было до жути реально. Скайгард, помолвка, наша приближающаяся свадьба...

Только сестры утешали меня изо всех сил. Хотя девочки не могли до конца понять моего страха перед будущим мужем, разве только Валерия. А Екатерина, неисправимая оптимистка, вернее глупенькая девчонка, продолжала видеть во всем романтику.

– Не переживай, – шептала она, положив голову мне на плечо. – Ты полюбишь его. Он красивый, а если узнать его поближе, то, наверное, добрый. Приедете к нам следующим летом с малышом. И тогда ты сама посмеешься над своими страхами.

Добрая, наивная Кати...

Даже Риан проявил больше сострадания, чем родители, хотя мы с братом никогда не были особенно близки. Вечером перед свадьбой он пригласил меня прогуляться в зимнем саду и подарил брошь с летящим орлом – такой же изображен на нашем родовом гербе.

– Вот, – неловко сказал он, – пусть напоминает тебе о том, кто ты. О нашей семье. Будь счастлива, Ри, если получится. Знаешь, я, наверное, погорячился насчет легкой жизни девушек. Как представлю, что это мне пришлось бы покинуть дом, где я вырос...

Он замолчал, подумав, видно, что вести такие сентиментальные речи недостойно мужчины. Но я была благодарна ему за эти слова.

– Я обязательно навещу тебя в Небесных Утесах, – сказал он, прощаясь со мной на пороге комнаты.

Я только кивнула в ответ. Нет, не навестишь, братец. Скалы неприступны, дороги знают только горные лорды, а они никого не зовут в гости. Сидят в своих замках, как в крепостях. Жестокие, холодные, такие же, как камни, что их окружают. Скоро я навечно окажусь их пленницей...

В ночь перед свадьбой я выскользнула из комнаты и отправилась гулять по дому. Когда я была совсем маленькой, наш замок Орлиные Крылья казался мне огромным, я боялась одна подниматься в зимний сад, боялась длинных темных коридоров и лестниц для слуг. Но я росла – и дом будто уменьшался, становился все более родным и привычным. Я исследовала каждый его закуток – от чердака, куда подниматься не дозволялось, до подвала, где, конечно, тоже было не место юной леди. Я знала каждый камешек кладки, каждую половицу, каждую вытер-

тую нить на гобеленах, каждую трещинку на деревянных подлокотниках. Я никогда и представить не могла, что придется покинуть родное гнездо так скоро, оставить позади всю прежнюю жизнь. Я еще не успела как следует намечтаться, представляя свое будущее, как все решили за меня.

Этот человек, этот ненавистный человек завтра возьмет меня за руку и назовет женой. Сможет поцеловать на глазах у всех, а вечером... Нет! Я закусила губу. Этого он точно не получит!

Глава 10

– Ты ведь не собираешься закатить истерику? – вдруг спросила мама, поглядев на меня в упор. – Ты... совсем на себя не похожа, Ри! Ну-ка, выше нос! Все собрались и ждут только тебя!

– Нет, мама, не собираюсь, – вздохнула я.

Да и какой смысл? У меня было чувство, что даже если я стану упираться всеми руками и ногами, меня все равно волоком протащат по полу и отдадут Скайгарду. Сопротивляться бесполезно.

Я знала, что все собрались в зале, украшенном бумажными гирляндами: живых цветов в это время года уже не найти, а мама запретила срезать цветы в оранжерее зимнего сада, и сестры несколько часов подряд вырезали и скручивали цветы из бумаги. Из подвала подняли позолоченную арку, где она пролежала с тех пор, как младшая сестра папы Инилла выходила замуж. Позолота местами осыпалась, но девочки замаскировали проплешины, обернув их в ткань и замазав краской. Под аркой расположился стол, который принесли из кабинета отца. Деревянная поверхность столешницы растрескалась, а с левого края можно разглядеть чернильное пятно: это я, играя, опрокинула чернильницу.

Все это выглядело как шутка. Не может ведь быть по-настоящему то, что меня отдадут замуж под тухлявой аркой, украшенной нелепыми бумажными цветами.

– Пошли! – Мама властно потянула меня за руку. – Скайгард заждался свою ненаглядную невесту!

И я пошла, наступая на подол слишком длинного платья. Никогда еще я не надевала платья с открытыми плечами и чувствовала себя в нем почти голой.

Под аркой стоял мой отец, старший представитель рода Арне. Перед ним на столе лежала книга. Нет, не та, в которую я так давно стремилась заглянуть, но так и не сумела. Эту книгу я листала, кажется, тысячи раз, вчитываясь в незнакомые имена. Книга рода – вот что это было. Она велась на протяжении многих поколений, в ней перечислялись все представители рода Арне. Рядом с каждым именем стояли пометки: когда родился, когда умер, когда женился и на ком. Сюда же вписывали невест, приведенных из других домов. Девочек, родившихся в роду, вписывали в книгу, но когда приходило время их замужества...

Ребенком я не понимала, почему так много женских имен вычеркнуто из книги. Они умерли? Обесчестили себя? Что это значит? Но когда попросила объяснений у мамы, то все наконец встало на свои места. Вычеркивают девушек, которые выходят замуж и навсегда покидают род Арне.

Последней вычеркнули из книги мою тетю Иниллу. Она вышла замуж за низинного, их семья живет неподалеку и довольно часто навещает Орлиные Крылья. Но теперь она леди Торен, теперь она почти чужая...

Сейчас и мне предстоит такой обряд. Все почтительно расступились передо мной, пропуская вперед. Мама отпустила мою руку – дальше я должна идти одна. Скайгарда нигде не видно, но так и должно быть: до поры он должен оставаться затерянным среди толпы.

Сейчас отец откроет книгу и навсегда вычеркнет мое имя из рода Арне. И я стану ничьей, потерянной и никому не нужной. После этого отец, следуя традиции, оглядится вокруг и спросит:

– Присутствует ли здесь тот, кто возьмет в свой род эту деву?

Отец увидел, что я иду к арке, и принялся медленно, торжественно переворачивать страницы, приближаясь к последней. Остановился на ней и окунул в чернильницу кончик пера. Я увидела, что на мгновение его пальцы дрогнули: куда проще отдать сестру низинному, чем родную дочь – горному лорду. И мое сердце в груди дрогнуло вслед.

– Не надо, отец, – прошептала я, все еще надеясь на чудо.

Но папа уже взял себя в руки, и длинная черная линия перечеркнула аккуратно выведенные буквы, составляющие мое имя: «Маргарита Арне». Все.

– Присутствует ли здесь тот, кто возьмет в свой род эту деву? – спросил отец.

– Есть! – немедленно отозвался голос.

Скайгард вышел из-за спины дяди Хальдора и встал рядом со мной. Он еще не имел права касаться моей руки, пока не ответит на вопросы отца.

– Какому роду принадлежит сей юноша? – раздался первый вопрос.

Я закрыла глаза, не слушая дальше. Все кончено. Все последующие слова не имеют значения, это лишь ритуал, красивая традиция, по сути я уже стала женой Скайгарда.

– Обещаешь ли до конца жизни оберегать и защищать? – задал отец последний вопрос.

– Да, – ответил Скайгард, и отчего-то мне вновь почудилось в его голосе рычание приближающейся бури.

– Отдаю тебе эту деву в жены. Она твоя.

Я почувствовала, как мою ладонь сжали горячие пальцы. Какие жаркие у него руки, словно под кожей течет огонь. Он взял и вторую мою руку.

– Может, хоть посмотришь на меня, женушка? – услышала я вкрадчивый шепот. – Хотя, пожалуй, мне льстит твоя безропотность. Для законного поцелуя в самый раз...

– Нет! – оборвала я его, распахивая глаза.

Но было поздно. Скай притянул меня к себе. Сначала я ощутила его горячее дыхание на своей щеке, а мгновение спустя его губы властно впились поцелуем в мой рот.

Его поцелуй обжигал и был горьковатым на вкус, как листья брусники, растущей в нашем саду. А еще поцелуй отдавал раскаленным на солнце песком, и древесной корой, и брызгами моря, и еще чем-то, чему не было слов в нашем языке. Мне показалось, что я провалилась куда-то, потеряв всю волю, а очнувшись лишь тогда, когда он выпустил меня.

– Вот так, мышка, – усмехнулся он.

Вокруг кричали и аплодировали. Моя голова кружилась, ноги подгибались, и я непременно упала бы, если бы Скайгард не удерживал меня за талию.

– Моя женушка переволновалась, – весело сказал он, и гости ответили радостным гулом, мол, понимаем-понимаем, ох уж эти невесты. – Мы присядем.

Скайгард повел – поволок – меня к столу, усадил там, где были приготовлены места для молодых. Плеснул вина в бокал и вложил его в мои трясущиеся пальцы.

– Пей! – сурово сказал он, его голос больше не казался веселым. – Если ты от одного поцелуя готова упасть в обморок, что же с тобой будет, когда...

– Нет! – крикнула я. – Этого не будет!

– Посмотрим, – в голосе я вновь уловила знакомые ехидные нотки, наверняка ухмыляется своей гадкой улыбкой. Я не могла заставить себя посмотреть ему в лицо, боялась его взгляда.

Я была рада, что на нашу скоропалительную свадьбу не успели добраться другие родственники, не смогла прибыть даже тетя Инилла. В кругу самых близких легче пережить этот кошмар. В общем-то, свадьба напоминала обычный ужин, только на столе стояло больше закусок, да еще мама расстаралась – пригласила странствующих музыкантов, которые весьма кстати проезжали мимо замка. Сейчас двое из них играли на свирелях, а один так дурно пел песню собственного сочинения, что уши закладывало.

– Достаточно! – крикнул Скайгард, обрывая его, как недавно Екатерину. – Я еще ни разу не слышал, как поет моя милая жена.

– Я не стану... – прошептала я.

– Просим, просим! – закричали все.

А мама без лишних разговоров подошла и легонько подтолкнула в спину. Как она не понимает, что для Скайгарда это лишний повод унижить меня? Стоит мне заиграть, как он тут же оборвет.

Я села за инструмент и осторожно пробежалась по клавишам пальцами: вроде не дрожат, смогу играть. Набрала в грудь воздуха, надеясь, что голос меня не подведет. Хотя какая разница, Скайгард и куплета мне допеть не даст. Сама не понимаю, почему выбрала эту песню... Ее спел когда-то давно странствующий бард, а я запомнила. Говорят, она написана о горном лорде.

Словно раненый зверь, я бесшумно пройду по струне;
Я не стою, поверь, чтоб ты слезы лила обо мне,
Чтоб ты шла по следам моей крови во тьме —
по бруснике во мхе
До ворот, за которыми холод и мгла, — ты не знаешь,
там холод и мгла...¹

Сейчас он остановит меня, я почти слышала его резкий голос. Подняла лицо и встрети-лась с ним взглядом. Скайгард стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на меня. Между бро-вями залегла складка, губы сжаты. О чем ты думаешь, мой незнакомый, мой ненавистный муж?

Я допела до конца, и Скайгард меня не остановил.

Обычно время за ужином тянулось и тянулось, но сегодня я умоляла солнце застыть на месте и не двигаться. За окном постепенно стемнело. Слуги унесли арку и стол, бумажные цветы поникли, теряя лепестки. Музыканты ушли, получив за свое представление несколько монет и остатки еды. Гости зевали. Старший лорд Ньорд вдруг вырос передо мной, словно из-под земли.

— Позволь еще раз поздравить тебя, доченька, — сказал он, но в его голосе таилась та же змеиная вкрадчивость, что и в голосе сына.

Его сухие губы мимолетно коснулись моего лба.

— Разве ты не видишь, что твоя жена устала? — укорил он сына. — Проводи ее в спальню.

— Нет-нет, я не устала, — горячо прошептала я. — Я вовсе не хочу спать!

— Идем! — Скайгард поднял меня на ноги.

Увидев, что мы уходим, гости разразились вслед поздравлениями и лицемерными поже-ланиями счастья. Только Валерия молчала, глядела на меня, закусив губу. Наши глаза встре-тились, но мне невыносимо было на нее смотреть. Счастливая...

На втором этаже я по привычке свернула направо — в сторону своей спальни, а потом вспомнила: сегодня для нас приготовили комнату в левом крыле. Спальню, где обычно оста-навливаются тетя Инилла с мужем. Там широкая кровать, рассчитанная на пару.

«Может, убежать?» — мелькнула в голове шальная мысль. Но это только в книгах девушки сбегали из дома и жили вольной жизнью, а на самом деле — что меня ждет за порогом без денег, без друзей... Далеко ли я убегу в этом платье?

Дверь спальни закрылась за моей спиной, а Скайгард взял меня за плечи и развернул к себе.

— Страшно, мышка?

«Буду сопротивляться до последнего!» — подумала я.

¹ Песня «Воин вереска» группы «Мельница».

Глава 11

Я собрала всю свою волю в кулак и дерзко посмотрела на него.

– Я тебя не боюсь! – сказала я как можно тверже.

– Правда? – голос Скайгарда стал вкрадчивым.

И вдруг он резко притянул меня к себе, стиснул так, что я ощутила сквозь платье жар его тела. Он провел ладонью вдоль моей спины, заставив выгнуться, чтобы избежать этого прикосновения. Но пытаясь увернуться от руки, я еще сильнее прижалась к нему. Я еще никогда не прижималась к мужчине так тесно.

– Не боишься? А что же твое сердце трепещет, как испуганный зверек, Ри?

Я дернулась, стремясь отодвинуться, но Скайгард перехватил мои запястья и удерживал не больно, но крепко.

– Я лишь хочу взять то, что принадлежит мне по праву. Отныне ты моя жена, Ри.

– Ты не сделаешь этого, – сказала я, заглядывая ему в лицо.

Взгляд его темных глаз был непроницаем: я не могла понять, о чем он думает, что чувствует. Предательское сердце билось в груди, как птица.

– Начну с поцелуя. Мне понравилось тебя целовать, мышка.

Он отпустил одну мою руку и осторожно коснулся большим пальцем моих губ.

– Твои губы такие нежные. Уверен, все остальное тоже нежное...

Я не успела ничего предпринять, как Скайгард накрыл мой рот поцелуем. Горечь брусники, нагретое солнцем дерево, морская соль...

Я почувствовала, как он отпрянул, когда я изо всех сил укусила его. Не жалея, до крови. На секунду увидела бешенство в его взгляде, стекающий по подбородку алый ручеек. Он вытер рот тыльной стороной ладони, а в следующее мгновение кинул меня на кровать, да так, что весь воздух вышибло из легких. Какое-то время я могла лишь разевать рот, как рыба, выброшенная на берег.

Скайгард принялся расстегивать рубашку, не глядя на меня, но я смотрела во все глаза, готовясь отразить нападение. Подобралась и села на кровати, оглядываясь в поисках чего-нибудь, что можно пустить в дело. Металлический подсвечник, стоявший на прикроватном столике, отлично лег в ладонь.

Скайгард увидел и усмехнулся.

– Серьезно?

Один миг – и подсвечник, вырванный из моих рук, отправился в стену. Скайгард успел освободиться от рубашки, и последние отсветы закатного солнца скользили по его смуглой коже, по рельефному телу. Я никогда прежде не видела мужчин, обнаженных по пояс.

Всего две недели назад я даже вообразить не могла, что это ждет меня совсем скоро. Мне запрещали брать книги с верхней полки библиотеки, потому что они содержали нечто, не предназначенное для девичьих глаз. Родители так боялись за свой нежный цветок, а теперь сами отдали тому, кто растопчет и сломает меня. Неужели так и должно быть? И брак – это всегда страх и боль?

Часть меня, воспитанная и послушная Ри, шептала: «Смирись, такова участь всех жен, ты его по праву». Но бунтарка Ри, какой я стала совсем недавно, закусила губу и решительно сказала:

– Скайгард, если ты сделаешь это со мной, я никогда в жизни тебя не прощу! Никогда и ни за что! И найду способ отомстить рано или поздно.

– Думаешь, мне есть дело до того, простишь ты меня или нет? – спросил он, возвышаясь надо мной.

Я понимала, что у меня нет ни малейшего шанса против его силы и право мужа тоже на его стороне. От отчаяния хотелось кричать.

Но Скайгард вдруг хмыкнул и присел рядом со мной на кровать.

– Одна ночь, Ри. Пусть это будет не сегодня, ладно. А то ведь потом несколько часов будешь рыдать, не дашь поспать спокойно. Теперь я твой муж и ты от меня никуда не денешься, но заниматься любовью с перепуганной девицей, которая затопит меня в слезах... Подожду, пожалуй.

– Правда? – не поверила я своим ушам.

– Нет, усыпляю твою бдительность. Сейчас ты уснешь, а я тут же наброшусь!

Он внимательно посмотрел на мое лицо, искажившееся от страха, и не сдержал улыбки.

– Сегодня был долгий день, Ри. Спи. Сегодня я не трону тебя, – сказал он уже серьезно.

Он скептически глядел, как я, не снимая платья, заворачиваюсь в одеяло.

– Мышка в одеяле... Ри, не смей меня, ты не уснешь в корсете.

– Усну! – огрызнулась я. – А ты... ты будешь здесь?

– А где же еще? Подвинься-ка.

Скайгард сдвинул меня на край кровати вместе с одеялом и развалился на своей половине как был, без рубашки. Брюки, к счастью, снимать не стал, за что я была ему благодарна. Мне и так хватило острых ощущений.

В комнате скоро совсем стемнело, раздавался только звук нашего дыхания. Я старалась дышать мерно и тихо, делая вид, что сплю.

Неужели это действительно происходит со мной? Я в комнате с мужчиной? Чужим мужчиной, которого я едва знаю. Он... он мой муж! С этого дня и на всю жизнь! Ужасно!

– Маргарита, – услышала я вдруг его спокойный голос. – Я настолько тебе противен? Тебе невыносимо находиться рядом? Я знаю, что ты не спишь. Ответь.

Все-то он знает. Первым порывом было крикнуть: «Да-да, я ненавижу тебя!» Но я всегда старалась быть честной и прислушалась к себе, чтобы ответить правду. Я ненавидела не столько Скайгарда, сколько чудовищные обычаи моего мира. Меня продали, продали, как вещь. От обиды на родителей во рту стало горько, и слезы подкатили к горлу. А самое страшное – они думают, что желают мне добра...

– Я совсем не знаю тебя, Скай, – сказала я то, что чувствовала. – Я не знаю, какой ты. Но то, что пока узнала, мне не нравится.

– Хорошо, – ответил он.

И все. Больше я не дождалась ни слова.

Глава 12

Они вышли меня проводить. Мама, папа, Риан. С сестрами я попрощалась еще в доме. Они ревели, а я уже нет. Проснувшись утром, решила, что слезы все равно не помогут, никому до них нет никакого дела. Нет уж, сжать губы – и вперед.

Мама поправила капюшон у меня на голове, подтянула тесемки, стряхнула с рукава водяную пыль – с утра зарядил мелкий противный дождь.

– Мы скоро навестим тебя, доченька. А потом наступит весна, и ты тоже обязательно приедешь в гости. Да, Скайгард? Ты ведь привезешь ее к нам?

– Конечно. – Мой муж улыбнулся вежливой, холодной улыбкой.

«Конечно, не привезет, мама. И не надейся, ты видишь меня в последний раз...»

– Да, мама, мы обязательно приедем, – сказала я и поцеловала ее в мягкую щеку.

Обняла отца и брата и, не оборачиваясь, села в карету. Прощаться надо быстро, чтобы не разорвалось сердце.

Карета была та самая, дяди Хальдора. Лорд Ньорд договорился, что она доставит нас до границы Небесных Утесов, а после кучер вернет ее назад. А дальше мы как? Пешком? Или у границы дожидается другая карета? Пока на эти вопросы не было ответа, но, в конце концов, это не моя головная боль. Пусть Скайгард думает, как доставить в свой замок молодую жену.

Ехать далеко, почти два дня. Я села на неудобную скамейку и приготовилась к долгому путешествию. Слуги грузили мои сундуки и коробки. Скайгард пытался убедить родителей, что в новом доме для меня купят одежду, достойную жены горного лорда, да я и сама понимала, что легкие платья долин не подходят для сурового климата гор, но расстаться с ними отчего-то было до того грустно, что я настояла на том, чтобы взять с собой большую часть гардероба. Я надеялась на то, что смогу забрать с собой одну из служанок – очень хотела, чтобы Нелли поехала со мной, но лорды категорично заявили, что я получу новую служанку, в них недостатка нет.

Наконец тронулись. Скайгард сел рядом со мной, его отец напротив. Утром мы не успели перекинуться и парой слов, да и отъезд стал таким же неожиданным и быстрым, как сама свадьба. Я думала, что еще несколько дней проведу дома, но лорд Ньорд, извинившись перед моими родителями, сообщил, что надо ехать: неотложные дела ждут его в Небесных Утесах. Что же, они заберут с собой то, за чем приезжали...

Одно меня радовало: в пути у Скайгарда не будет возможности осуществить свое право мужа. У меня будет еще одна ночь.

– Как ты, доченька? – спросил меня старший Ньорд.

Его голос казался заботливым, но взгляд словно прожигал насквозь – лорд так пристально меня разглядывал, точно пытался заглянуть в мысли. Его ноздри подрагивали, будто он пытался уловить одному ему ведомый запах. Вдруг он помрачнел и посмотрел на Скайгарда.

– Сын, – сказал он тихо, но я вновь услышала те самые нотки, внушающие страх. – Почему?

О чем он? Скайгард тряхнул головой и ничего не стал отвечать. Долгое время мы ехали в ледяном молчании. Долгое время – это почти вся дорога. Иногда мой муж и его отец перебрасывались короткими фразами. Некоторые слова звучали на незнакомом мне языке. А я и не знала, что в Небесных Утесах существует свой язык.

Несколько раз мы делали привал, чтобы перекусить. Я с радостью покидала карету, бродила по мокрой бурой траве, разминая затекшие ноги. В это время кучер расстилал покрывало, доставал корзину со снедью. Сырость пропитала хлеб, сыр горчил, а легкое вино отдавало укусом. Аппетита не было, но я заставляла себя проглотить пару кусочков и сделать несколько глотков: силы мне понадобятся.

Позже, пока лорды заканчивали трапезу, я снова прогуливалась вокруг кареты, дышала свежим воздухом и не могла надышаться. Вот только пришлось достать из сундука зимнюю накидку, подбитую мехом. Чем ближе мы подъезжали к Небесным Утесам, тем холоднее становилось.

К вечеру второго дня уже можно было рассмотреть серые скалы, торчащие, как гигантские зубы, очерчившиеся в небо. Они выпирали из желто-алой массы лесов, еще не сбросивших последние листья. Пики скал, укутанные дымкой, терялись в вышине. Говорят, горные лорды строят свои замки на самых вершинах. Но разве это возможно? Ведь там так холодно и пусто... Я поежилась, но тут же запретила себе думать о плохом.

Спать в карете оказалось очень неудобно, так что я пребывала в каком-то забытье между явью и сном. Поэтому, когда Скайгард коснулся моей руки и сказал: «Мы на месте», мне почудилось, что это продолжение неясного сна, увиденного под утро.

Выглянула в окно: хмурый рассвет, очертания гор едва видны в тумане. Куда же мы приехали? Ведь здесь ничего нет.

– Выходи, – сказал Скайгард.

Я слышала, как кучер уже стругает на землю мои сундуки. Я выглянула наружу, зябко запахивая на груди накидку. Муж, протянув руку, помог мне спуститься на землю.

– Где мы? – не удержалась я от вопроса. – Я не вижу замка. Далеко нам до него?

Даже дорога, по которой мы ехали, истончалась и превращалась из широкого тракта в тропинку, поросшую травой. Впереди я не видела ничего, кроме гор. Мы карабкаться на них будем, что ли?

– Передайте лорду Арне мою искреннюю признательность за карету, – услышала я голос старшего лорда: он попрощался с кучером. – Скажите, что доставили юную Маргариту в целости и сохранности.

Я услышала, как звякнула монета, а следом еще одна. Лорд Ньорд был щедр.

– Но как же... – растерянно протянул кучер. – Я не могу вас оставить посреди дороги... Давайте я дальше повезу. Договаривались до границы Небесных Утесов...

– Это граница и есть, – резко оборвал его отец Скайгарда, но тут же смягчил голос. – Не о чем волноваться. Дальше мы сами.

Я долго смотрела вслед отъезжающей карете – последней ниточке, связывающей меня с домом. Даже если родители одумаются и захотят меня забрать, ладно, просто навестить хотя бы – они не смогут этого сделать. Кучер сможет довезти их только до этого места, а дальше дорога обрывается.

Скай взял меня за плечи и развернул к себе, заставив посмотреть в глаза.

– Маргарита, мы у врат Небесных Утесов.

– У врат? – заморгала я, не понимая. – Я не вижу...

– Увидишь, – тихо сказал он. – Скоро ты увидишь то, что никто из жителей низин не видел. Многое может тебя напугать. Но постепенно ты привыкнешь.

Меня пугал уже один его голос...

Он встал за моей спиной и осторожно подтолкнул вперед. И вдруг по воздуху точно пробежала рябь, я словно нырнула под воду, нарушив ровную поверхность реки. И все сразу изменилось. Сначала стало ощутимо холоднее, так что мурашки побежали по рукам. Потом я увидела, что горы, которые и так казались неприступными, словно раздались вширь и вверх, заслонили собою небо. А небо... Его блеклый осенний оттенок размытой лазури вдруг сделался насыщенным ультрамарином, бьющим в глаза.

По краям дороги возвышались две каменные статуи, растрескавшиеся и выщербленные ветрами. Два каменных воина, скрестивших над дорогой свои мечи. Еще секунду назад их не было видно. Когда я попыталась сделать шаг вперед, огромные изваяния зашевелились,

послышался треск камня, сверху мне на голову посыпались крошки и мох. Мне показалось, что мечи дрогнули у них руках.

– Моя кровь! – крикнул Скайгард, подняв голову. – Моя плоть.

А после прижал меня к себе и повел вперед. Я едва переступала ногами, шагала ни жива ни мертва. Что происходит? Где мы?

Едва мы миновали врата Небесных Утесов, как в небе почудилось какое-то движение. Две черные точки становились все больше, пока не превратились в двух тварей, лишь издалека напоминающих коней. Их гладкие темные тела покрывала чешуя, из ноздрей вырывался пар, кожистые черные крылья вздрагивали за спиной. Создания оказались впряжены в карету без колес, и та каким-то чудом не опрокидывалась в воздухе.

– Скоро будем дома, – сказал Скайгард.

Я не падала только потому, что муж крепко удерживал меня. Все мое прежнее представление о мире было разрушено. Все, что я знала о Небесных Утесах, оказалось неправдой. Зато теперь я ясно поняла: отсюда не возвращаются...

Глава 13

Скайгард посадил меня на ступеньку, и я почти упала на мягкие сиденья, обтянутые бархатом. Да, старенькая карета дяди Хальдора сильно проигрывала по сравнению с этим... с этой... Это ведь даже не карета. А это – я с опаской выглянула в окно и еще раз посмотрела на чешуйчатых созданий – не кони.

Лорды не торопились присоединиться ко мне. По недовольному лицу старшего лорда – язык пока не поворачивался называть его отцом – я поняла, что он отчитывает Скайгарда, а тот хмурится и молчит. Я тихонько приоткрыла дверь. Вот, опять подслушиваю! Воспитанные девушки так себя не ведут. Ах, да все равно уже, родители далеко и не станут читать нотаций.

– ...ты смог провести ее сквозь врата? – услышала я обрывок вопроса. – Она не стала твоей женой в полной мере. Так как?

Я сжалась. Вот это вопросы у лорда Ньорда. Какое ему дело до того, что случилось между нами той ночью? Я вспомнила, как Скайгард крикнул каменным стражам: «Моя кровь, моя плоть». Видно, для того чтобы без опаски миновать скрещенные над дорогой мечи, надо стать мужем и женой по-настоящему. Но... Ничего ведь не было...

Я увидела, как Скайгард мимолетно коснулся укушенной губы, и догадалась. И не смогла сдержать нервного смеха. Вот как, значит! В ту ночь Скай пострадал от меня больше, чем я от него, но стражи врат, видно, не ощущали разницы.

Напрасно я рассмеялась – тут же увидела, как Скай зло сощурился: теперь затаит обиду. Но когда он сел на сиденье рядом со мной, лицо его вновь сделалось бесстрастным.

– Вверх! – скомандовал Скайгард крылатым тварям, а потом добавил слово на непонятном наречии: – Эйшесс!

И создания, подчинившись его голосу, поднялись в воздух. Я ахнула, почувствовав, как сердце провалилось куда-то в желудок, а потом еще ниже – в пятки. Дорога стремительно удалялась. Ой, нет, лучше не смотреть. Я ухватила за подлокотник, откинулась на спинку и крепко зажмурилась.

Сквозь веки проникал сумрачный свет холодного утра. На секунду открыла глаза: мы летели в серой туманной хмари, поднимаясь все выше. А потом вдруг в одну секунду всю карету заполнил свет. Это оказалось так неожиданно, что я ахнула и мгновением позже поняла, что мы поднялись выше укутавших скалы облаков.

– Выгляни в окно, – сказал Скайгард. – И расслабься уже. Ты ведь не пытаешься оторвать мне руку?

Только сейчас я поняла, что все это время сидела, вцепившись в его предплечье. Сконфузилась и разжала пальцы. В окно посмотреть было боязно, но я пересилила себя и не пожалела. Даже забыла, как дышать, – такая красота открылась глазам.

Воздушная карета парила над клубящимися внизу облаками, постепенно опускаясь на каменное плато, что возвышалось над дымчатой мглой, словно остров посреди моря. Я не сразу поняла, что это вершина скалы, потому что она словно была аккуратно срезана гигантским ножом. В центре плато высился замок, окруженный садом. Мне показалось, я вижу дорожки, что вились между деревьями, пруд, какие-то маленькие домики. Замок выглядел величественно и немного зловеще. Дом, в котором я выросла, по сравнению с ним казался небольшой усадьбой. Но толком я ничего не успела разглядеть – мы снижались так быстро, что голова вновь закружилась, и я закрыла лицо руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.